

СПАСТИ ЧУДОВИЩЕ

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ИДДК

Екатерина Каблукова

Спасти чудовище

Серия «Леди-беглянки», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70338325

Аннотация

Нищая швея и граф, чье лицо изуродовано войной. У них нет ничего общего, кроме того, что их предали те, кому они доверяли. Она пришла к нему потребовать долг, а получила предложение руки и сердца. Что ж, браки начинались и с меньшего, но кто бы знал, что, давая согласие, Эйлин подписывает себе смертный приговор...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	87
Глава 11	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Екатерина Каблукова

Спасти чудовище

© Каблукова Екатерина

© ИДДК

Глава 1

– С вас три фунта четыре шиллинга и восемь пенсов.

Зеленые глаза бесстрашно уставились на хозяина дома. Граф Джаспер Уорвик внимательно рассматривал просительницу, стоявшую посередине кабинета. Ее рыжие волосы, убранные в тугий пучок на макушке, казалось, полыхали в полутьме комнаты золотистым огнем, а благородный профиль и идеально ровная спина никак не вязались со скромным платьем из дешевой ткани. В руках девушка держала две шляпные картонки, сжимая их так сильно, что пальцы побелели от напряжения.

– Простите? – Граф сидел в самом темном углу так, чтобы ни весенние солнечные лучи, так и норовившие пробиться через плотно задернутые портьеры, ни огонь из камина не попадали на его лицо. – За что именно я должен заплатить такую сумму?

– За наряды вашей невесты, сэр! – Девушка протянула картонки. – Мисс Сандрингтон сказала, что вы оплатите ее счета, в том числе за свадебное платье!

– Ах, это, – Джаспер усмехнулся, правда, одним уголком рта, другой, стянутый уродливыми шрамами, давно не двигался. – Вынужден вас огорчить: свадьбы не будет.

– Что?! – охнула незваная гостья, зеленые глаза распахнулись еще шире.

– Мисс Сандрингтон разорвала помолвку, вы разве не знали?

– Н-нет. – Девушка прикусила губу, на ее лице промелькнуло отчаяние.

– Об этом уже две недели трубят все газеты.

– Я... я не читала газеты, – обреченно прошептала она.

– Вот как? – Джаспер, конечно, знал, что многие из низших сословий не умеют читать, но посетительница говорила слишком правильно и грамотно. Судя по всему, обедневшая аристократка, коих в Эгрдейле еще до войны было хоть отбавляй. Прибыв с континента, где совсем недавно царил кровавый террор Узурпатора, зачастую имея только то, что смогли унести на себе, они устраивались в мастерские вышивальщицами или швеями. Хотя нет, у прибывших с континента слышался акцент, а речь девушки была чистой.

– Последние две недели я была слишком занята, поскольку шила свадебное платье вашей невесте, – она горько вздохнула. – Как я понимаю, заказ отменен?

– Верно.

– Жаль. Признаться, я рассчитывала на эти деньги...

– Признаться, я рассчитывал на жену, – насмешливо отозвался Джаспер.

Собеседница кивнула:

– Да, простите, я как-то не подумала о вас. Разбитое сердце в таком огромном доме, что может быть хуже?

– Только уязвленная гордость, – хмыкнул граф, ловя себя

на мысли, что на самом деле многое может быть гораздо хуже отказа взбалмошной красавицы.

— Что ж, не смею больше отнимать ваше время, — пытаюсь скрыть отчаяние, мелькнувшее во взгляде, она направилась к выходу.

— Возможно, вы сможете продать эти платья кому-то другому, — постарался обнадежить ее Джаспер, но девушка покачала головой:

— Вряд ли это удастся...

Из своего темного угла граф следил за тем, как незваная гостья, понунив плечи, идет к дверям, как берется за ручку. Ни скандала, ни слез...

Белая и изящная кисть опять натолкнула на мысль об обедневшей аристократке. К тому же в картонке у нее лежало свадебное платье... А у него оставалось слишком мало времени...

— Подождите! — остановил девушку Уорвик. — У меня есть для вас одно предложение...

Она замерла, а потом сразу нахмурилась:

— Простите, милорд, но не думаю, что меня заинтересуют ваши предложения.

— Пять минут тому назад вы требовали от меня денег!

— За выполненную работу. Вы сказали, что вы в ней не нуждаетесь.

— Я готов заплатить вам гораздо больше...

Прекрасно понимая, какое предложение последует за

этим, Эйлин вспыхнула и смерила его ледяным взглядом:

– Думаю, но мне лучше уйти, пока вы не произнесли оскорбительных для меня слов, а я не наговорила в ответ того, о чем мы оба потом будем сожалеть.

– Если вы думаете, что я хочу предложить вам стать моей любовницей, то ошибаетесь, – перебил ее хозяин дома. – Я хочу предложить вам стать моей женой.

– Что? – Девушке показалось, что она ослышалась.

Джаспер выдохнул, решаясь.

– Посмотрите на меня! – потребовал он, вставая и подходя к ней.

Эйлин взглянула на него и испуганно охнула. Правая половина лица графа напоминала череп. Только потом девушка сообразила, что это всего лишь маска, сделанная из белой дубленой кожи. Она закрывала половину лица.

– Именно, – в голосе мужчины послышалась горькая ирония. – Как вы видите, я – урод. И маска скрывает лишь малую часть тех шрамов, которые украшают мое тело. Вряд ли среди девушек найдется та, кто ляжет со мной в постель добровольно.

– Вы богаты, ваше сиятельство, – возразила Эйлин, все еще не понимая, зачем он рассказывает все это.

– Думаете, деньги могут сделать меня красивым?

Девушка вспомнила, что ей рассказывали про графа Уорвика. Завидный жених, за которым охотились все невесты и их матери, он одним из первых ушел на войну с Узурпато-

ром. Во время одного из сражений в него угодила магический снаряд, Уорвик едва выжил, но после этого его лицо и тело было изуродовано. Поговаривали также, что контузия отразилась и на разуме. Во всяком случае, сейчас Эйлин готова была поверить и в это.

– Я думаю, многие примирятся с вашей внешностью ради ваших денег и положения в общества, ваша светлость, – вежливо ответила она, гадая, как бы побыстрее сбежать из комнаты.

– Так почему бы это не сделать вам? Получить деньги и положение в обществе в обмен на то, что урод посещает вашу спальню, пока вы не родите сына?

Эйлин озадаченно смотрела на хозяина дома:

– Простите, я... я не понимаю...

– Все очень просто, – нетерпеливо пояснил граф. – Вы получаете деньги и мой титул, я – наследника. Надеюсь, это вам понятно?

– Но... – Полагая, что имеет дело с сумасшедшим, она испуганно оглянулась. – Почему вы предлагаете это мне?

Граф задумался, пытаясь как можно более точно сформулировать свои мысли:

– Вы не испугались моего облика, судя по речи, вы образованы и хорошо воспитаны, а с учетом того, кем работаете, у вас нет ни денег, ни назойливых родственников, которые стали бы препятствовать этому союзу!

– Уверяю, зная размер вашего состояния, родственники,

скорее, подтолкнут невесту в ваши объятия.

– И что потом? Жить с женщиной, которая питает ко мне отвращение, которую тошнит от одного моего вида? Насилловать ее каждую ночь, пока не получу желаемого? – он горько усмехнулся. – Поверьте, как бы я ни был ужасен, до такого я не опускаюсь.

Эйлин еще раз задумчиво взглянула на стоящего перед ней мужчину. Высокий, широкоплечий, с атлетичной фигурой... Она слышала, что до войны граф слыл одним из первых красавцев королевства.

Об этом свидетельствовали и решительный подбородок, и скульптурный изгиб губ с той стороны, где не было шрамов. Девушка сделала шаг в сторону, чтобы видеть только здоровую половину лица. Действительно, красавец, если не считать взлохмаченную шевелюру, отросшую щетину и сломанный нос, портивший чеканную линию профиля.

– Насмотрелись?

Оказывается, граф заметил ее маневр. Нарочно хромая, он повернулся так, чтобы теперь девушка видела вторую половину лица, щека и лоб которой были скрыты маской, а к уголку губ тянулись розовые линии шрамов, стягивающие кожу.

– Как вам такое? Или такое?

Он снова развернулся, стал перед ней, наклоняясь к ее лицу. От него несло перегаром, и Эйлин поморщилась.

– Неприглядное зрелище, верно?

– Послушайте, я еще не ответила на ваше предложение, а вы ведете себя так, словно мы женаты лет десять! – запротестовала она. – Если вам хочется насмеяться над собой, это ваше право, но в этом случае прощайте, у меня слишком мало времени, а я и так две недели потратила впустую.

Девушка снова взялась за дверную ручку.

– Если вам так нужны деньги, то почему вы отказываетесь от моего предложения?

– Потому что... – Эйлин замолчала, подыскивая слова. – Вы сами разве не видите всю абсурдность ситуации?

– И в чем же она абсурдна?

– Еще два часа назад вы вообще не знали о моем существовании, теперь же просите меня стать вашей женой и... – Она запнулась, но сразу же взяла себя в руки. – Родить вам наследника.

– По-моему, естественное желание мужчины – жениться и продолжить свой род, – сухо заметил граф.

– Да, но не на первой встречной!

– Из ваших слов я делаю вывод, что иных преград у нашего союза нет. В таком случае предлагаю вам выйти, сразу же вернуться и ответить согласием.

– Вы опять насмехаетесь?

– Ничуть. Я серьезен как никогда, – он спокойно выдержал ее взгляд. – Что же касается того, что до этого момента мы не встречались, то поверьте, немногие из супружеских пар могут похвастать тем, что до свадьбы провели наедине

более получаса. Как правило, общение девушек из благородных семей с мужчинами происходит под строгим надзором. Да вы и сами это прекрасно знаете, верно?

Она вздрогнула и побледнела:

– Я?

– Да. Как я уже говорил, ваша речь и ваше поведение выдает в вас происхождение. Порода, если вам будет угодно.

– Мне не угодно, чтобы меня сравнивали с собакой.

– Скорее, племенной кобылкой...

– Да как вы смеете! – охнула она и сразу же спохватилась. – Простите, думаю, дальнейший разговор неуместен. Прощайте, ваше сиятельство!

Она попыталась открыть дверь, но хозяин дома схватил ее за руку.

– Подождите!

Картонки упали на пол. Эйлин обернулась, с негодованием смотря на него.

– Немедленно отпустите!

– Послушайте, ну что вы теряете? – граф Уорвик не обратил внимания на ее возмущение. – Каморку под крышей? Капризных заказчиц, которые так и норовят унижить вас? И... исколотые руки?

Он перевернул ее ладонь и осторожно коснулся покрасневших подушечек пальцев. Эйлин вздрогнула.

– Вы наблюдательны. – Она поспешила выдернуть руку.

– Я служил в разведке.

Эйлин кивнула.

– Да, ваша... Мисс Сандрингтон рассказывала об этом.

– Она больше не моя, – сухо заметил Джаспер. Упоминание о бывшей невесте было ему неприятно.

Эйлин укоряюще взглянула на него:

– Вы так и будете придирааться к словам? Вы прекрасно поняли, что я хотела сказать «невеста», но из уважения к вашим чувствам решила сдержаться.

К ее изумлению, хозяин дома снова криво улыбнулся и склонил голову:

– Простите, у меня и до всех этих событий было дурное чувство юмора. А в последнее время оно значительно ухудшилось.

– Возможно, вам стоит больше общаться с людьми?

– Видеть, с каким ужасом они всматриваются в мое лицо, а в следующую секунду отводят взгляд, стыдясь собственных чувств, недостойных героя войны?

– Почему вы считаете, что будет именно так?

– Потому что я уже проходил через это: целители, слуги, моя невеста... Кстати, о невесте. Думаю, нам пора.

Эйлин гордо вскинула голову.

– Я не помню, чтобы давала вам свое согласие, ваша светлость!

– Но вы до сих пор не ушли. Из чего делаю вывод, что мое предложение вас заинтересовало.

– Переехать из жалкой каморки сюда? Забыть о нищете и

нужде? Перестать утром выслушивать капризы дам, а вечером – портить зрение, склонившись над единственной свечой и дошивая срочный заказ? – Эйлин улыбнулась. – Какая швея не мечтает о подобном? Просто я пытаюсь понять, что скрывается за вашими мотивами?

– Ничего. Кроме того, что я озвучил: родить мне наследника.

– Но именно это я и не могу вам гарантировать, ваша светлость! – всплеснула руками Эйлин и, заметив, как он дернулся, поспешно добавила: – Что, если родится девочка... или... я... у меня не будет детей? Что вы будете делать в этом случае?

– Не знаю, – он смущенно потер подбородок. – Я как-то не думал об этом.

– Так подумайте, пока не совершили непоправимое.

– Зачем? – Уорвик пожал плечами. – В любом случае на ком бы я ни женился, эти риски существуют.

– Да, но...

– С вами, по крайней мере, я могу находиться в одной комнате без истерик и испуганных взглядов!

– Странно было бы видеть вас впадающим в истерику, – сухо отозвалась Эйлин. Граф хмыкнул:

– Вот видите! У вас тоже есть чувство юмора. Мы почти идеально подходим друг другу.

– Я так не думаю... – Она все-таки переступила порог.

– Вы собираетесь променять титул графини на мрачную

комнату с единственной свечой? – донеслось вслед. – Собираетесь ослепнуть, исполняя капризы тех, кто воспользовался своим шансом и в отличие от вас не стал упиваться своей гордыней?

Эйлин шумно выдохнула. Кровь бросилась в лицо, а в голове зашумело. Не задумываясь, она резко повернулась на каблуках.

– По крайней мере я останусь свободной, в отличие от них, вынужденных целиком и полностью принадлежать своим мужьям, угождать им, терпеть перепады их настроения и видеть, как они проматывают приданое! – почти выкрикнула девушка.

– У вас нет приданого, – спокойно заметил граф.

Он подошел к девушке, обхватил лицо ладонями, не позволяя отвести взгляд.

– Скажите, а если я пообещаю сохранить вам свободу? Что, если, исполнив наш уговор, вы сможете уехать и жить так, как вам заблагорассудится, в пределах разумного, конечно?

Он говорил еще что-то, а Эйлин не могла отвести взгляд от его глаз. Пронзительно-голубые, опущенные густыми темными ресницами, они манили, точно горные озера в жаркий день. В них плескалась боль, и девушке вдруг захотелось нырнуть туда, использовать свой дар, чтобы понять, что так терзает его душу.

– Да, – это вырвалось само.

Она замерла, еле дыша. Голова все еще кружилась. Подумать только, она едва не выдала себя. Эйлин в испуге взглянула на стоявшего перед ней мужчину, но, казалось, граф ничего не заметил.

– Вот и прекрасно, – произнес он, слегка кривясь из-за шрамов, стягивающих губы. – В таком случае вам стоит переодеться в свадебное платье. Как бы я ни был ужасен, до такого я не опускаюсь.

Глава 2

Последние слова заставили ее опомниться.

– Платье? – охнула Эйлин. – Какое платье? У меня его нет!

– Но вы же принесли что-то в этих картонках, – граф кивнул на шляпные коробки, так и оставшиеся лежать на полу.

– Да, но... это же платья, которые шились для... мисс Сандрингтон. – Она беспомощно заморгала, не представляя, что делать. Только что она дала обещание, которое было не просто абсурдно, а практически невыполнимо! Совсем скоро граф Уорвик наверняка возненавидит ту, кто воспользовалась его отчаянием.

– Они вполне могут стать вашим приданым, – между тем возразил граф. – Все равно оплачивать их мне.

Эйлин покачала головой:

– Простите, ваше сиятельство, но мне бы не хотелось...

– Послушайте, как там вас? – он щелкнул пальцами, пытаясь вспомнить.

– Эйлин... – Она поджала губы. – И я не называла своего имени.

– Но теперь назвали. Правда, не полностью, – граф выжидающе посмотрел на девушку. Она заколебалась, а потом выпалила:

– Эйлин Смит.

Граф криво улыбнулся.

– Милая мисс Эйлин, когда вы хотите скрыть свою настоящую фамилию, то не называйтесь Смит, это вызывает больше подозрений, чем если бы вы назвались ла Саль или же Джонсон-Доббс.

– Я это запомню, милорд, – совершенно серьезно отозвалась девушка. – А теперь позвольте мне уйти!

Она надеялась сбежать и больше никогда не встречаться с этим странным человеком, но граф будто прочел ее мысли:

– Не позволю.

– Что? – охнула Эйлин.

– Вы провели со мной наедине более четверти часа, я вас скомпрометировал, и теперь у нас с вами остается один выход, – торжественно объявил он. – К тому же я знаю, где вы работаете, и все равно легко найду вас, так что...

Девушка вздохнула и опустила голову, признавая правоту собеседника. В голове промелькнула шальная мысль: чего она упрямится? Граф не был настолько безобразен, как утверждал, а титул и деньги... не об этом ли она когда-то мечтала? Правда, к ее мечтам прилагался любящий мужчина, но... Разбитое сердце легко излечивает от девичьих иллюзий.

Она украдкой взглянула на хозяина дома. Сейчас, когда он стоял к ней неповрежденной стороной, она опять видела красавца. Наверняка в Эгрдейле найдется много девушек, кто счел бы за честь пойти под венец с графом Уорвиком.

Тем более что он отнюдь не напоминал умалишенного. Скорее, просто человека, потерявшего радость жизни.

Почувствовав на себе ее взгляд, Джаспер повернул голову, демонстрируя перекошенное лицо, которое не могла скрыть даже маска. В его глазах светились боль и презрение, и Эйлин вдруг поняла, что он презирает прежде всего самого себя. Того, кем он стал. Если она откажет ему, то он станет презирать себя еще больше. Может быть, даже закончит жизнь самоубийством...

Бурное воображение подсказало, как граф лежит, упав на свой стол, а из-под головы вытекает алая кровь. Видение было настолько ярким, что она вздрогнула.

– Я... хорошо, я принимаю ваше предложение, что бы ни случилось!

Последние слова вырвались сами собой, Эйлин прикусила губу, но было уже поздно.

– Простите? – Граф мрачно взглянул на нее.

– Я выйду за вас замуж, – твердо произнесла девушка.

Она ожидала довольных восклицаний, но граф только поклонился:

– Благодарю вас... – он поморщился от боли и украдкой потер плечо, – за оказанную мне честь. А теперь, думаю, нам обоим стоит переодеться.

– Переодеться?

– Как я уже говорил, свадьба состоится немедленно.

Она недоверчиво уставилась на него:

– Только не говорите, что вы заранее приготовили специальное разрешение!

– Разумеется, нет! Для него надо знать имя невесты.

– Но тогда как...

– Преподобный Томас Кирсби, здешний архиепископ, живет по соседству. Полагаю, он не откажет мне в такой малости.

– Если он, конечно, сейчас дома, а не уехал куда-нибудь, – заметила Эйлин.

Граф нахмурился:

– Эта мысль не приходила мне в голову.

– Охотно верю! – Девушка словно невзначай расправила складку на платье.

– Вот как?

– Да, мне кажется, вы из тех людей, кто не задумывается о том, что у других тоже могут быть дела.

– А теперь вы делаете мне замечание, словно мы уже женаты лет десять, – озорно улыбнулся Джаспер, и Эйлин вдруг на секунду увидела того человека, которым он был до ранения.

– Что поделать, милорд, должны же вы прочувствовать все тяготы семейной жизни, прежде чем совершить непоправимый поступок! – пожала плечами девушка. – А заодно отнимать время у почтенного человека.

– В таком случае, раз уж вы так печетесь о времени архиепископа, предлагаю отправиться к нему вместе. Заодно, ес-

ли его преподобие окажется дома, то сразу сможет провести церемонию в часовне своего имения.

– Как вам будет угодно, – Эйлин не нашла другого достойного ответа.

Граф кивнул и позвонил в колокольчик. Лакей возник на пороге, словно находился неподалеку. При мысли о том, что слуга мог подслушивать их разговор, а потом разнести сплетни по всей округе, Эйлин покраснела.

– Проводите мисс... – Граф замолчал, ожидая, что девушка все-таки произнесет свою настоящую фамилию.

– Джонсон-Доббс, – мстительно отозвалась она.

Граф еле заметно улыбнулся.

– Как вам будет угодно, – повторил он недавние слова девушки. – Проводите мисс Джонсон-Доббс в комнаты, которые предназначены для графини Уорвик. И пришлите к ней кого-нибудь из горничных порасторопнее.

– Да, милорд, – лакей поклонился и обернулся к девушке. – Мисс, прошу следовать за мной!

Глава 3

Комнаты, расположенные на втором этаже, оказались светлыми и, несмотря на их нежилой вид, теплыми. Слуга торжественно распахнул двери, после чего отправился за горничной, а Эйлин перешагнула порог, с интересом рассматривая обстановку.

Выцветший шелк на стенах, мебель в чехлах, пыльный балдахин над кроватью – очевидно, что спальней давно никто не пользовался. Тем не менее даже сейчас помещение казалось роскошным. Неужели к вечеру она станет хозяйкой этого великолепия? Девушка задумчиво провела пальцем по резному изголовью кровати, смахивая толстый слой пыли.

– Простите, мисс, комнаты давно были закрыты.

Голос заставил ее вздрогнуть. Девушка обернулась. В дверях замерла миловидная девица в черном платье и накрахмаленном до хруста переднике. Судя по всему, горничная. Она настороженно смотрела на странную гостью, гадая, как к ней обращаться.

– Я... мы... – Эйлин поняла, что не может подобрать слов, и постаралась взять себя в руки, ей не стоило показывать слабость перед прислугой. – Не знаю, в курсе ли вы, но граф Уорвик сделал мне предложение.

Служанка окинула ее презрительным взглядом, давая понять, что прекрасно понимает, какого рода предложения де-

лаются аристократами миловидным бедным девушкам. Эйлин прищурилась.

– Наша свадьба назначена на сегодняшний вечер, – сухо проинформировала она.

– Свадьба, – охнула горничная. – А как же...

– Мисс Сандрингтон? Помолвка расторгнута две недели тому назад. Неужели ты не читала в газетах?

– Я не умею читать, мисс.

– О, – Эйлин смутилась. – В таком случае ты могла и пропустить это...

– Как и остальные слуги, мисс, – сухо отозвалась горничная.

– Странно, что его сиятельство не уведомил вас об этом, – продолжила девушка.

– Его сиятельство не считает нужным уведомлять нас об изменениях в своей жизни. – Горничная поджала губы.

Эйлин тихо хмыкнула, прекрасно понимая ее мысли.

Прислуживать невесть откуда взявшейся девице, которая прибыла без сопровождения, пробыла с хозяином в закрытой комнате около получаса, а потом заявила, что вот-вот станет хозяйкой дома, для горничной из графского дома казалось унижительным.

Хозяйка дома... Эйлин обвела взглядом стены. Они были очень старыми. Такие особняки, как правило, живут своей жизнью, населенные призраками, наполненные потусторонними силами, они любят и ненавидят хозяев. Примет ли ее

родовое гнездо графа Уорвика?

Словно в ответ скрипнули половицы, занавески вздрогнули, а лицо обдал свежий ветерок. Эйлин улыбнулась. Кажется, дом не возражал против ее присутствия. Эта незримая поддержка придавала девушке сил.

– У нас мало времени, приступим! – обратилась она к горничной.

Та нахмурилась, но возражать не посмела.

Они вдвоем извлекли из коробки свадебное платье. Разложив его на кровати, служанка вздрогнула и изумленно охнула:

– Великие угодники!

– Да, оно выглядит очень... гм... вычурным.

Эйлин не стала признаваться, что в свое время отговаривала Амалию Сандрингтон от обилия оборок, лент и вышивки. Та только отмахивалась и уверяла, что ее жених любит роскошь и обязательно за все заплатит. Что ж, оплата графа Уорвика оказалась очень эксцентричной. При мысли об этом Эйлин истерически рассмеялась.

Горничная с опаской покосилась на стоявшую рядом рыжеволосую девушку.

– Вы действительно хотите надеть его, мисс?

– Другого все равно нет, – пожала плечами она, немного успокоившись. Не стоило пугать слуг, для сплетен и разговоров на кухне им вполне хватало поведения хозяина.

Поэтому Эйлин не стала говорить, что платье не понрави-

лось ей с самого начала. Более того, в процессе работы мисс Сандрингтон то и дело приходили в голову самые противоречивые идеи, и она постоянно вносила изменения. Эйлин попыталась образумить клиентку, но та пожаловалась хозяйке модной лавки, и швее приказали не лезть не в свое дело. Пришлось смириться.

Теперь девушка с ужасом взидала на ярды белого муслина, серебряных лент и атласных роз, которые должна была надеть на себя.

– Может, стоит подобрать вам что-то еще? – предложила горничная.

– Оно ужасно?

– Если честно, то да! – служанка ничуть не смутилась. – Мне его убрать?

Эйлин покачала головой.

– Думаю... мы сделаем по-другому... Прости, как тебя зовут?

– Мэри, Мэри Джеймс, мисс.

– Мэри, – кивнула девушка, – принеси две пары ножниц!

Ровно через полчаса все было готово. Пол украшал ворох розовых лент и искусственных цветов, зато платье приобрело благородный вид.

– Так гораздо лучше, – согласилась Мэри, расправляя тонкую шелковую ткань.

Эйлин только кивнула в ответ, чувствуя, что дрожит. Платье, снова разложенное на кровати, напоминало рубаху

смертника. Словно читая ее мысли, солнце на мгновение вышло из-за туч, окрасило розоватым светом белоснежный шелк и снова скрылось. Зловещий знак заставил вздрогнуть.

– Мисс, мне помочь вам?

Вопрос, скорее, был данью вежливости, но Эйлин все равно кивнула в ответ:

– Да, наверное.

Снять собственное платье для нее не составило труда, оно было сшито так, чтобы его обладательница могла сама одеться и раздеться, а вот со свадебным пришлось повозиться, особенно когда выяснилось, что оно мало в груди.

– Распороть швы не удастся, – сухо проинформировала служанка, окидывая девушку презрительным взглядом. – Да и вряд ли поможет... В вашем случае...

Эйлин не сразу поняла, что та имеет в виду, а потом кровь бросилась в лицо. Разумеется, горничная решила, что она беременна и теперь требует от их хозяина узаконить ребенка. Кровь зашумела в голове.

– Я не... – Эйлин осеклась.

Худшее, что она может сделать перед слугами, – это оправдываться. Работая в доме графа, они все кичились своим положением и свысока смотрели даже на мелкое дворянство, не говоря уже о не пойми откуда взявшейся девице в скромном платье и с нарядами явно не по размеру. Но прояснить ситуацию стоило, поэтому девушка постаралась успокоиться и продолжила:

– Платье не мое, оно предназначалось мисс Сандрингтон.
«Как и жених», – явно читалось в глазах горничной, но
завить Мэри не посмела.

Настроение, и без того плохое, стало еще хуже. Эйлин
прекрасно понимала, что именно слуги будут обсуждать се-
годня за ужином.

Захотелось выскочить из комнаты, заявить хозяину дома,
что все происходящее абсурдно, она отказывается от своих
слов и уезжает. В конце концов, лучше быть бедной швеей,
чем всю жизнь ловить на себе презрительные взгляды. Ведь
именно от этого она и бежала...

Эйлин даже повернулась к двери. Движение было настоль-
ко резким, что она зацепилась каблук ботинка за подол и
наверняка упала бы, не успей ухватиться за один из столби-
ков кровати, поддерживающих балдахин. Этого мгновения
хватило, чтобы гнев прошел, а в памяти всплыло лицо гра-
фа. Его взгляд, когда он говорил о своей внешности.

Герой войны, он достаточно пострадал, и не стоило уни-
жать его еще больше. В том, что граф Уорвик воспримет от-
каз швеи как очередное унижение, девушка не сомневалась.

Вспомнив, как надменно мать вела себя с единственной
служанкой, Эйлин резко выдохнула и как можно более суро-
во посмотрела на горничную.

– Я не собираюсь ни перед кем оправдываться, Мэри!
И прошу впредь не делать поспешных выводов, которые
прежде всего оскорбляют вашего хозяина!

Тон вкупе со словами оказали должный эффект, горничная густо покраснела.

– Да, мисс, – она сделала положенный книксен. – Простите.

Эйлин кивнула и снова взглянула в зеркало.

– Если продеть сквозь петли тонкую ленту и зашнуровать, обмотав пуговицы, тогда останется запас, – предложила она.

– Можно попробовать, – согласилась служанка.

Она подобрала одну из отпоротых лент и принялась вдевать ее. Через пять минут все было готово. Платье все еще вызывающе обтягивало грудь, но, во всяком случае, Эйлин была уверена, что при вдохе корсаж не порвется.

Мэри тем временем колдовала над волосами девушки. Расчесала их и заколола узлом на затылке, выпустив несколько прядей на плечи.

– Повезло мисс, что они у вас выются сами. – Горничная украсила прическу цветком из тех, что были ранее срезаны с платья.

– Наверное, – уныло отозвалась Эйлин, критически рассматривая себя. Чужое платье, чужой жених – не такой она в грезах представляла свою свадьбу.

Правда, последний год она вообще не думала о свадьбе, пытаясь свести концы с концами.

Стук в дверь прервал невеселые мысли. С молчаливого разрешения горничная распахнула створки. Лакей, тот самый, который проводил новоявленную невесту в спальню,

замер на пороге. Судя по взглядам, которые он бросал то на Мэри, то на странную гостью, он, как и все слуги, умирал от любопытства. При виде недавней просительницы, ныне облаченной в свадебное платье, глаза парня вылезли из орбит, но он сразу же спохватился, поскольку горничная едва заметно его пнула.

– Простите, мисс, но его сиятельство просил поторопиться.

– Спасибо, сейчас спущусь.

Сердце колотилось как проклятое, и Эйлин пришлось сосчитать до двадцати, прежде чем она смогла выйти из комнаты. И все равно ноги дрожали, пока она спускалась по лестнице.

Граф ждал ее в холле. Он переоделся в костюм для верховой езды: начищенные до блеска сапоги, желтые бриджи из оленьей кожи, темно-синий редингот. Жилет в тонкую синюю-желтую полоску и перстень-печатка с головой коня вызвали у девушки нервный смех.

– Простите, – сразу же спохватилась она. – Я ожидала, что вы наденете мундир или фрак, но никак не думала, что вы предпочтете всему этому костюм клуба четырех коней!

Уорвик пожал плечами.

– Он ничем не хуже всего, что вы перечислили, – сухо обронил он, а про себя добавил, что к тому же этот костюм самый новый из того, что у него есть. Он заказал его как раз перед тем, как отбыть к своему полку, а когда вернулся до-

мой после бесчисленных госпиталей, то обнаружил нераспакованным.

– Во всяком случае, он вам по размеру, – тяжело вздохнула девушка.

Джаспер озадаченно нахмурился, но спрашивать ничего не стал, просто надел цилиндр так, чтобы поля бросали тень на маску, и протянул руку.

Эйлин покорно оперлась на нее. Как она ни старалась оставаться спокойной, руки все равно подрагивали. Граф Уорвик заметил это и на секунду сжал ее пальцы, словно приободряя. Эйлин благодарно улыбнулась в ответ.

Карета ожидала их у крыльца. Чувствуя на себе любопытные взгляды слуг, девушка поспешила юркнуть внутрь, граф вскочил следом за ней и сел рядом.

Их бедра соприкоснулись, и девушка, вздрогнув, быстро отстранилась.

Это было ошибкой, она поняла сразу, как только бросила взгляд на своего спутника.

Он сидел с абсолютно ровной спиной, а на щеках играли желваки. По всей видимости, он воспринял ее стыдливость как очередное доказательство его уродства.

– Мне... я... – пытаюсь подобрать слова, Эйлин окончательно смутилась.

– Можете не продолжать, – прервал ее граф. – Я прекрасно понимаю вашу неприязнь.

– У меня нет к вам неприязни! – сразу вскинулась девуш-

ка. — Вернее, не было до этого момента!

— Неужели? — он все-таки повернулся так, чтобы была видна поврежденная половина лица. — И если я сниму маску...

— А вы снимете?

— Нет.

Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу. Эйлин казалось, что даже воздух в карете сгустился.

Потом граф отвернулся. Девушка тихо выдохнула и откинулась на спинку сиденья.

Плечи мужчины едва заметно дрогнули, словно он подавил смешок. Эйлин послала ему в спину убийственный взгляд, но он пропал втуне, поскольку граф так и не обернулся.

Глава 4

Дом архиепископа стоял на холме. Огромное трехэтажное здание когда-то было построено рыцарями-храмовниками как крепость. После реформации и изгнания храмовников с территории страны, здание несколько раз перестраивалось, и в результате о боевом прошлом напоминала только полуразрушенная башня, скрытая более поздними постройками, и несколько узких окон.

Все это граф поведал Эйлин, пока карета ехала по липовой аллее к крыльцу в виде портика с восемью колоннами.

Страх снова накатило. Сердце заколотилось в груди, а желудок скрутило от волнения. Эйлин украдкой посмотрела на своего спутника. В отличие от нее самой, граф выглядел абсолютно спокойным.

– Подождем здесь, – приказал он, подзывая одного из лакеев. – Как вы недавно указали мне, надо узнать, дома ли архиепископ.

Эйлин кивнула, не зная, чему она обрадуется больше: отсутствию хозяина дома или же тому, что он окажется на месте.

Погруженная в свои мысли, она пропустила момент, когда дверца кареты распахнулась.

– Архиепископ дома и готов нас принять. – Граф подал руку.

Девушка вышла, стараясь не показать охватившего ее волнения, но пальцы все равно подрагивали, и это не укрылось от ее спутника.

– Если вы передумали... – начал он.

Эйлин покачала головой:

– Нет.

Взгляд графа смягчился, он улыбнулся и повел невесту к массивным дверям.

Эйлин ожидала, что внутри дом главы церкви будет таким же величественным и монументальным, как и снаружи, но жилище оказалось очень уютным, с мягкими коврами, удобной мебелью и букетами роз, расставленными повсюду. Особенно много цветов было в гостиной. Бордовые, розовые, белые, с мраморными прожилками, они благоухали, напоминая о приближающемся лете.

– Архиепископ выращивает их лично, – пояснил граф, заметив, что Эйлин то и дело засматривается на цветы. – И даже пару раз получал королевскую премию.

– Пару раз? – раздался возмущенный голос за их спинами. – По меньшей мере раз пять!

Эйлин обернулась. Невысокий седовласый мужчина стоял на пороге комнаты. Фартук, перепачканный землей, скрывал его одеяние, а белый воротничок священника, по всей видимости, был снят, поэтому Эйлин не сразу поняла, что перед ней хозяин дома.

Увидев графа Уорвика, архиепископ улыбнулся:

– Ваше сиятельство! Какая честь!

– Ваше преподобие, – граф сухо поклонился. – Рад видеть вас в добром здравии!

– Все вашими молитвами.

– Я не молился.

– Я так и понял. – Священнослужитель аккуратно, чтобы не испачкаться, снял фартук и отложил его, а потом повернулся к Эйлин. Цепкий взгляд скользнул по девушке, при виде платья глаза архиепископа расширились от удивления, но он сразу же взял себя в руки:

– Полагаю, мы незнакомы?

– Верно, – Уорвик кивнул и подошел к девушке, стал рядом. – Позвольте представить мисс Эйлин Джонсон-Доббс, мою невесту. Дорогая, перед вами его преподобие достопочтенный Томас Кирсби.

– Очень приятно, – улыбнулась девушка.

– Мы бы хотели получить разрешение и обвенчаться незамедлительно, – продолжил граф.

– Вот как? – архиепископ прищурился. – Мне кажется, я не встречал мисс Джонсон-Доббс ранее...

– Она жила на севере, – кивнул Джаспер.

– И где же вы познакомились?

– У меня в имении.

Архиепископ задумчиво посмотрел на собеседника:

– Насколько я помню, вы уже год не принимали гостей, Джаспер, за исключением... мисс Сандрингтон.

– Верно. Мисс Джонсон-Доббс – исключение. Мы познакомились сегодня и желаем обвенчаться. – Граф взял Эйлин за руку. Она опустила голову и прикусила губу, прекрасно понимая, как это выглядит со стороны.

Его преподобие нахмурился, внимательно рассматривая стоящую перед ним пару:

– Могу я поинтересоваться, к чему такая спешка?

Эйлин взглянула на графа, тот пожал плечами и поморщился, по всей видимости, подобные движения причиняли ему боль.

– Почему бы и не поторопиться? – небрежно обронил он. – Чем сегодняшний день хуже остальных?

Эйлин покосилась на него, прекрасно понимая, что подобный тон может разозлить духовное лицо, но преподобный Томас только сокрушенно покачал головой:

– Простите, Джаспер, брак – это таинство, и, прежде чем связать вас священными и нерушимыми узами, я бы хотел понять причины, побудившие вас поторопиться.

– Девушка согласна, а мне нужно жениться, чтобы оставить наследника. Весомые причины, вы не находите? – резко отозвался граф.

– Во всяком случае, они ничем не хуже других. – Архиепископ еще раз задумчиво посмотрел на Эйлин. – Скажите, могу я поговорить с вашей невестой наедине?

Джаспер бросил обеспокоенный взгляд на девушку:

– Я не думаю...

Тонкая ладонь легла на его предплечье, словно удерживая от опрометчивых слов.

– Конечно, ваше преподобие, – Эйлин улыбнулась изумленному жениху. – Я с радостью побеседую с вами.

– В таком случае прошу в мой кабинет. – Он распахнул дверь и посторонился, давая девушке пройти.

Она кивнула и вышла. Священнослужитель сразу же последовал за ней, предоставив графу удовольствие метаться по комнате, точно зверь в клетке.

Кабинет располагался по соседству с гостиной. Светлая комната, центр которой занимал огромный письменный стол. Вокруг него стояли стулья: один с высокой резной спинкой – для хозяина, и остальные, попроще – для посетителей.

Эйлин присела на один из них, расправила тонкий шелк платья и устремила взгляд на архиепископа.

– Я вас слушаю.

– Ваша фамилия не Джонсон-Доббс, – архиепископ не стал церемониться.

– Действительно, у меня другое имя.

– Тогда почему ваш жених, – последние слова архиепископ произнес с издевкой, – называет вас именно так?

Девушка улыбнулась:

– Считайте это ласковым прозвищем.

– Простите?

– Супруги часто используют уменьшительные имена или

прозвища, когда обращаются друг к другу: Сесси, Джек, мой ангел... чем это обращение хуже?

– Но это же фамилия! – возразил церковник. – Причем не самая благозвучная!

Эйлин пожала плечами.

– Она ничуть не хуже обращения «мой ангел», не правда ли?

Архиепископ поджал губы.

– Ладно, но как вы называете своего жениха?

– Ваше сиятельство, конечно же. Ведь именно так следует обращаться к графу.

– И никакого прозвища?

– Я его еще не придумала.

Она смело выдержала тяжелый взгляд хозяина дома. Он обреченно вздохнул и почти незаметно дотронулся до кольца на безымянном пальце. Камень-печатка вспыхнул алым светом. Эйлин вздрогнула. Камень правды – артефакт, который давал его обладателю возможность понять, лжет собеседник или нет. Как правило, подобные артефакты духовенство использовало только на исповедях... или допросах. И девушка не помнила, чтобы изъявляла желания покаяться в своих грехах.

– Хорошо, как давно вы знаете графа Уорвика? – продолжил преподобный Томас.

– Я его почти не знаю, – спокойно призналась Эйлин, понимая, что лгать бесполезно, да и незачем.

– Простите?

– Как вы недавно изволили заметить, его сиятельство любит действовать стремительно, поэтому сделал мне предложение при первой встрече.

– И вы ответили согласием?

– И что в этом такого? Многие помолвки заключаются после первого бала.

– Помолвки, но не свадьбы. Или вы хотите сказать, что влюбились в его сиятельство с первого взгляда?

Эйлин покачала головой:

– Не хочу.

– Тогда почему вы так стремитесь стать графиней Уорвик?

– Простите? – Она с трудом подавила смешок. – Ваше предположение, вынуждена разочаровать вас, но именно граф Уорвик настаивает на нашей свадьбе.

Архиепископ нахмурился и бросил взгляд на перстень. Камень еле мерцал, подтверждая слова девушки.

– Хотите сказать, что вы против венчания? – решил уточнить он.

Эйлин старательно разгладила едва заметные складки на подоле платья, пытаясь выиграть время.

– Хочу ли я сказать, что готова отказаться от положения в обществе и богатства? – она развела руками. – Согласитесь, это прозвучало бы глупо...

– Да, но слова брачных обетов подразумевают и бедность.

– Как и болезнь. – Эйлин легко выдержала пристальный взгляд собеседника. – Будем честны друг с другом: я прекрасно понимаю, что мой жених вряд ли станет писанным красавцем.

– И вы готовы, – его преподобие кашлянул, понимая, что затрагивает очень щекотливую тему супружеских отношений, – принять его таким, какой он есть?

Эйлин вздохнула.

– Я даже не знаю, какой он, – призналась она. – Но из того, что слышала, полагаю, что граф – достойный человек и станет заботливым мужем.

– Вот как...

Архиепископ побарабанил пальцами по столу.

– И вы можете поклясться, что нет никаких, – он многозначительно покосился на талию девушки, – никаких иных причин спешки, кроме желания графа?

– Как я уже сказала, мы встретились совсем недавно. Даже если бы наша встреча была бы... гм... неприличной, вряд ли я успела бы за полчаса понять, что жду ребенка.

Преподобный Томас Кирсби кивнул, внимательно наблюдая за камнем в перстне, все еще горевшем ровным светом, и открыл ящик стола. Достав документ, архиепископ вписал имена, поставил размашистую подпись, после чего коснулся перстнем. Бумага задымилась, рядом с подписью проступил крест, заключенный в круг – магическая печать, подтверждающая подлинность документа.

– Пойдемте! – Его преподобие встал и направился к дверям. Понимая, что все страшное позади, Эйлин тихо выдохнула и последовала за ним.

Когда они вернулись в гостиную, граф Уорвик стоял у окна, задумчиво рассматривая сад. От девушки не укрылось, что он стал так, чтобы его не могли видеть снаружи. Услышав, что дверь открылась, он обернулся.

– Ваше преподобие?

– Вот, держите, – архиепископ протянул документ.

– Спасибо. – Граф пробежался по строчкам и нахмурился. – Что за... вы ошиблись с датой.

Он протянул лист бумаги обратно. Архиепископ покачал головой:

– Ничуть. Приезжайте ко мне ровно через семь дней, и я лично обвенчаю вас.

– Семь дней? – переспросила Эйлин. – Но почему именно семь?

– Потому что ровно столько бы заняла поездка в Дамфрис, где нас обвенчали бы и без разрешения, – небрежно произнес граф, не сводя пристального взгляда с архиепископа.

– Верно. Так к чему испытывать неудобства и прыгать через наковальню под пронизывающими северными ветрами, если можно спокойно подождать то же время и обвенчаться здесь, в краю благоуханных роз и лилий? – широко улыбнулся его преподобие. В этот момент он напоминал мальчишку, который радуется удачной шутке.

– Да что вы себе... – процедил Уорвик сквозь зубы.

– Позволяю? Именно то, что может позволить духовное лицо, мой мальчик: спасаю вас от слишком опрометчивых поступков.

– Мне кажется, вы слишком много на себя берете. – Голос Джаспера не предвещал ничего хорошего.

Девушка заметила, что его голубые глаза потемнели, в них промелькнуло что-то. В этот момент стекла в окнах звякнули, а люстра внезапно зашаталась. Эйлин поспешила встать между мужчинами.

– Мне кажется, спорить бессмысленно, – обратилась она к жениху, на всякий случай коснувшись его руки. Он вздрогнул и перевел взгляд с архиепископа на стоящую рядом девушку. С секунду он смотрел на нее, словно вспоминая, кто она и что здесь делает, а потом нехотя кивнул.

– Вы правы, мисс... – он нахмурился, вспоминая, как ее зовут.

– Джонсон-Доббс, – подсказал священнослужитель.

– Простите?

– Именно так вы ласково называете свою невесту.

– Возможно.

Джаспер покосился на Эйлин. Она опустила голову. Показалось, или на ее губах мелькнула улыбка.

– В любом случае как называть друг друга – это уже наше личное дело, – подытожил он. – И оно никоим образом вас не касается, не так ли?

– Конечно, – покладисто согласился архиепископ. – А теперь, когда мы уладили все формальности, не желаете ли чаю?

Судя по глазам графа Уорвика, он с большим удовольствием выпил бы кровь хозяина дома. Опасаясь очередного взрыва, Эйлин поспешила вмешаться.

– Благодарю, ваше преподобие, но думаю, нам не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Полагаю, мисс Эйлин, вам все же придется это сделать. Как духовное лицо не могу же я допустить, чтобы вы семь дней находились под одной крышей с мужчиной.

– Но... – Эйлин почувствовала, как ее загоняют в ловушку. – Я не...

– Подумайте о своей репутации, мисс. Для всех будет лучше, если вы останетесь тут...

– Ни за что! – взвился граф. – И если вас так беспокоит репутация мисс Эйлин, то почему бы вам не обвенчать нас немедленно?

– Скажем так, помимо всего остального, я хочу убедиться, что ваше желание не сиюминутный порыв и не желание отомстить одной особе.

Граф зло прищурился.

– Только не надо читать мне мораль, – отрывисто предупредил он. – А то я решу, что этот документ, – он взмахнул разрешением на брак, – ВАШЕ желание отомстить одной известной особе.

– Если вы о леди Вайолет, то месть – ее прерогатива, – архиепископ улыбнулся, правда, улыбка почему-то вышла грустной. – Мой удел – смирение и страдание.

– Странно, что при этом должны страдать и остальные, – сухо заметил Джаспер.

– Я ни на чем не настаиваю, ваше сиятельство, – преподобный Томас улыбнулся. – Вы еще вполне можете сегодня выехать в Дамфрис.

Граф отчетливо скрипнул зубами и хотел возразить, но Эйлин снова вмешалась.

– Пожалуйста, не надо спорить. – Она коснулась руки графа. Он с благодарностью стиснул узкую ладонь и снова обернулся к хозяину дома:

– В таком случае нам пора.

– Встретимся через неделю! – Архиепископ дернул за шнурок колокольчика, вызывая лакея, который должен был проводить гостей.

Глава 5

За всю дорогу обратно граф не сказал ни слова. Эйлин видела, как он сжимает в руке злосчастный документ, точно это было горло архиепископа.

Сама Эйлин не знала, злиться ли ей на преподобного Томаса, лишившего ее сиюсекундного выгодного брака, или же благодарить за то, что он остановил этот фарс. Что она делала бы, оказавшись после венчания полностью во власти графа? И что делал бы сам граф? Вряд ли подобный союз оказался бы счастливым, и архиепископ прекрасно понимал это, когда подписывал разрешение.

Карета остановилась. Так и не проронив ни слова, граф помог девушке выйти.

– Ваше сиятельство, я... – Лакею хватило одного взгляда на хозяина, чтобы моментально скрыться в доме, оставив входную дверь открытой. Послышался возбужденный гул голосов, топот ног, и все стихло.

Граф подхватил девушку под руку и направился к крыльцу. Судя по плотно сжатым губам и странной медлительности движений, каждый шаг давался с большим трудом.

– Вам плохо? – встревожилась девушка.

– Нога затекла, – сквозь зубы проговорил он. – Такое бывает с... такими, как я.

– Такое может случиться с каждым, – спокойно подтвер-

дила Эйлин.

– Пытаетесь меня утешить?

– Вряд ли вы нуждаетесь в моем утешении.

– Вы правы. Не нуждаюсь.

Они как раз дошли до лестницы. Граф остановился, словно переведя дыхание, а потом, пробормотав что-то невнятное, проковылял в кабинет, оставив Эйлин одну стоять у ступеней.

Девушка пожала плечами. Не желая мозолить глаза слугам, она предпочла подняться в спальню. Ворох лент, кружева и цветов все так же лежал у кровати, картонки никто не потрудился закрыть, а старое платье Эйлин осталось висеть на кресле. Прислуга четко дала понять, что заботится о своей репутации и не потерпит непонятно откуда взявшуюся девицу в качестве хозяйки дома. Еще один довод в пользу благоразумия архиепископа.

Осознавая, что лучшее, что она может сделать, – это уйти, Эйлин поискала ножницы и, извернувшись, перерезала ленточку, связывающую края лифа. Белоснежная ткань скользнула к ногам. Переступив через нее, девушка быстро натянула старое платье и обреченно посмотрела на яркие наряды. Мисс Сандрингтон вряд ли за них заплатит. Остается только их переделать и выставить за полцены. Мадам Лали будет в ярости, а сама Эйлин не получит за эту работу хотя бы пенни.

Упаковав все в шляпные картонки, она покинула комнату

и начала спускаться по лестнице, стараясь идти как можно более бесшумно. Благо слуги так и не появились, опасаясь потревожить мнимый покой хозяина.

Но половицы все равно предательски скрипели. Дом словно потешался над девушкой. Эйлин уже почти достигла двери, когда над ухом раздался грозный голос:

– Решили прогуляться?

– Ой! – От неожиданности она подскочила, коробки выпали из рук, одна из них приземлилась на начищенный до блеска сапог хозяина дома. Граф с шумом втянул воздух, проглатывая ругательства.

– Простите, – покаялась девушка, – я не хотела вас беспокоить.

– Вам это не удалось, – он внимательно рассматривал ее. – Могу я поинтересоваться, куда вы собрались?

– По-моему, это очевидно. Я возвращаюсь в город, – старательно избегая смотреть на недавнего жениха, Эйлин подобрала коробки.

– Зачем?

Она все-таки взглянула ему в глаза:

– А с чего мне оставаться? Завтра вы решите, что погорячились, а моя репутация...

– Ваша репутация останется незапятнанной, – перебил ее граф. – Я уже написал леди Вайолет, это моя тетя, младшая сестра отца, и попросил немедленно приехать.

– Вам не стоило ее беспокоить, – возразила Эйлин, вспо-

нив, что в доме архиепископа упоминали это имя.

– Отнюдь. Вы моя невеста, к тому же притягательная молодая девушка, и верхом неприличия для вас будет находиться ночью со мной под одной крышей, – фыркнул граф Уорвик. – Правда, никогда не мог понять, почему именно ночью, днем вполне можно заняться тем же, при этом не обязательно даже подниматься в спальню.

Эйлин поджала губы.

– Буду признательна, ваше сиятельство, если вы оставите свои скабрзные мысли при себе, – сухо заметила она.

– Только в обмен на ваше благоразумие, – парировал он.

– Простите?

– Глупо пытаться сбежать после того, как вы согласились стать моей женой.

– Не думаю, что завтра утром, по здоровом размышлении, вы все еще будете рады этому.

– Возможно. Но если вы уйдете сейчас, то не узнаете, стану ли я сожалеть о своем опрометчивом предложении или нет, – лукаво улыбнулся он.

Эйлин не могла не улыбнуться в ответ:

– Ваше сиятельство, вы искушаете меня. И судьбу. Что если я внемлю вам и останусь?

– Станете графиней, чем плохо? Или вас смущает, что к титулу прилагаюсь я?

Эйлин закатила глаза:

– Знаете, это нечестно!

– Отчего же? Я просто сообщаю вам все плюсы и минусы нашего союза. – Он небрежно оперся плечом на дверной косяк и тут же поморщился.

– Раны все еще беспокоят вас? – встревожилась Эйлин.

– Нет! – Это прозвучало как удар хлыста.

Девушка съежилась и опустила голову.

– Простите, я не...

– Просто останьтесь, – тихо выдохнул граф.

Эйлин подняла взгляд. В глазах хозяина дома застыла мольба. Девушке вдруг захотелось сорвать маску, надежно скрывающую его лицо, и увидеть то, что так тщательно скрывал граф Уорвик. Почему-то казалось, что он преувеличивает свое уродство. И что ему важна именно она, Эйлин.

– Все равно дом вас не выпустит, – продолжал Джаспер, не подозревая о мыслях, кружащих в голове собеседницы.

– Даже так? – хмыкнула она.

– Вы ему понравились, и мой особняк наверняка захочет, чтобы вы погостили.

Словно в подтверждение этих слов засов за спиной тихо лязгнул.

– Вы специально! – охнула девушка.

– Специально что?

– Только что вы приказали дому задержать меня.

Граф покачал головой:

– Я могу дать слово, что никому не приказывал. Это дом слишком стар и давно живет своей жизнью. Трудно предпо-

ложить, на кого распространится его симпатия, но вы ему определенно нравитесь.

Подтверждая сказанное, где-то наверху брякнул ставень.

– Он действительно живой.

Эйлин улыбнулась и провела рукой по стене, ощущая под пальцами шероховатость штукатурки.

– Да.

Голос графа звучал хрипло. Он смотрел на девушку не мигая. И от этого пристального взгляда она поежилась.

– Я... Мне кажется, мне все-таки лучше уйти.

Дом разочарованно скрипнул. Часы пробили четверть часа, граф бросил на них взгляд и довольно хмыкнул:

– Боюсь, это уже невозможно. По крайней мере, сегодня.

– Неужели?

– Последний дилижанс в город ушел с полчаса тому назад, – продолжал граф. – Следующий будет только утром.

– Что? Почему же вы не отвезли меня на почтовую станцию сразу после того, как мы покинули дом его преподобия? – возмутилась Эйлин.

– В свадебном платье и без багажа? – Уорвик изогнул бровь. – И после этого вы говорите, что заботитесь о вашей репутации?

Девушка поморщилась, прекрасно понимая, что бы подумали о ней, появившись она на почтовой станции в таком виде. Вряд ли ей продали бы билет, а даже если бы и продали, то наверняка остальные пассажиры отказались бы путешество-

вать с подобной нереспектабельной особой.

Она тяжело вздохнула, признавая свое поражение:

– Ладно, если вы говорите, что ваша тетя приедет сегодня...

– Я надеюсь на это, – поправил ее граф. – Но в любом случае, чтобы избежать сплетен, я заночую в кабинете.

Эйлин покачала головой:

– Я бы не хотела вас стеснять.

– Никакого стеснения, – отмахнулся он. – В последнее время я часто так делаю, особенно когда лень идти наверх.

– Или когда вы слишком много выпили, – не сдержалась девушка.

Судя по кривой усмешке, она попала в цель.

– Бывает и такое.

Граф слегка наклонил голову, не то каясь, не то признавая ее правоту. Эйлин прикусила язык. Кто она такая, чтобы делать замечания хозяину дома?

– Как бы то ни было, обещаю сегодня не притрагиваться к виски, – продолжил он, явно забавляясь смущением собеседницы.

– Вы меня обнадежили, – язвительно отозвалась она. – А теперь, если позволите, я вернусь в спальню.

– Думаю, это самое разумное, что можно сделать, – покорно согласился граф Уорвик.

Эйлин пронзила его убийственным взглядом, но бесполезно. Понимая, что выбора нет, она направилась обратно.

Девушка постаралась идти медленно, но все равно это напоминало бегство. Оказавшись на верхней ступени, она обернулась. Граф так и стоял у дверей, задумчиво наблюдая за своей гостьей. Неловко махнув рукой, Эйлин поспешила заскокить в спальню и захлопнуть дверь.

Как только она скрылась, Джаспер выдохнул и провел ладонью по лбу, смахивая пот. Поездка отняла много сил, ноги затекла, а шрамы противно ныли. Безумно хотелось выпить виски, чтобы приглушить боль, а заодно и воспоминания, готовые вот-вот погрузить его в очередной кошмар, но он дал слово и намеревался сдержать его.

Глава 6

Эйлин проснулась, дрожа от холода. Она открыла глаза и долго пыталась понять, где находится и почему спит одетая. Постепенно в памяти одно за другим всплывали события дня. Последнее – она решила прилечь на пять минут. Судя по всему, минуты растянулись на часы, и никто из слуг не стал ее будить к ужину. А может, ужина и не было. При мыслях о еде желудок глухо заурчал, напоминая, что хозяйка целый день не ела. Эйлин тяжело вздохнула.

Конечно, можно было попробовать позвать кого-нибудь, но вряд ли слуги спросонья кинутся исполнять приказы непонятной девицы. А красться на кухню, чтобы взять что-нибудь самой, было неприлично.

Все же встать пришлось: промозглый холод, царящий в спальне, не оставил выбора.

Ведерка с углем рядом с камином не оказалось, и Эйлин направилась вниз. Она знала, что должна была все-таки разбудить слуг и указать на оплошность, но девушка опасалась, что у нее сейчас не хватит сил противостоять им и доказывать, что она респектабельная особа. Проще было отложить борьбу за авторитет на утро. Тем не менее перспектива мерзнуть до утра не прельщала.

На этот раз ступеньки не скрипели. Это заставило Эйлин улыбнуться.

– Ах ты, старый пройдоха, – пробормотала она, обращаясь к дому. Словно в ответ стекла в рамах дзынькнули. Или это просто был ветер?

Уточнять Эйлин не стала. Миновав дверь, ведущую в кабинет хозяина дома, она прошла по коридору и остановилась, гадая, где находится кухня.

Одна из дверей приоткрылась. Дом явно приглашал ее войти. Эйлин переступила порог и оказалась среди кастрюль и сковородок. Все было тусклым, медь давно не начищали, но в помещении все равно витали запахи еды, от которых желудок опять заурчал, а рот наполнился слюной.

– Даже не смей, – приказала сама себе девушка.

Одно дело взять немного угля, чтобы протопить помещение, и совершенно иное – обыскивать кухню в поисках съестного. Не хватало еще, чтобы ее застукали и обвинили в воровстве!

Стремясь как можно быстрее уйти, она огляделась в поисках ведерка, чтобы переложить туда уголь.

Но искомого предмета нигде не было. Тяжело вздохнув, Эйлин хотела уйти, но внезапно под огромным столом что-то звякнуло. Ведерко само выкатилось и остановилось у ног девушки. Подхватив его, Эйлин направилась к деревянному ящику, где хранился уголь. Не удержавшись, осторожно погладила стену:

– Спасибо.

В ответ та завибрировала, словно урчащая кошка. Особ-

няк явно старался, чтобы гостье было комфортно. Эйлин невольно улыбнулась. Зачерпнув угля, она осторожно, чтобы не испачкать подол платья, направилась обратно, когда в темноте коридора едва не налетела на высокую фигуру.

– Осторожно!

Пытаясь предотвратить столкновение, Джаспер успел выставить здоровую руку. И все равно что-то тяжелое, брякнув, задело его по бедру. Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что девушка сжимает в руках ведро с углем.

– Что за...

– Простите, но в спальне холодно, и я позволила себе... – смущенно пробормотала она, старательно избегая смотреть ему в глаза. Наверняка ее пугала маска, но Джаспер прекрасно знал, что отсутствие маски испугает еще больше. Некогда красавец, теперь он сам не мог без содрогания смотреть на себя в зеркало.

– Вы позволили себе спуститься за углем? – фыркнул он. – Почему не позвали кого-нибудь из слуг?

– Не хотела никого беспокоить.

– Неужели?

Джаспер заметил, как она переминается с ноги на ногу, и подхватил злосчастное ведро с углем, оказавшееся весьма тяжелым.

– Похоже, вы собирались протопить весь дом.

– Комната долго стояла закрытая. – Эйлин дернула плечом.

– Хотите сказать, что вечером никто не протопил ее? – прищурился граф.

– Я... я просто заснула...

– А слуги решили пренебречь своими обязанностями, – понимающе протянул Джаспер. – Как я понимаю, камин в вашей комнате вообще не разжигали?

– Ну... – Эйлин не знала, что ответить.

– А еще вы не ужинали.

Он даже не спрашивал.

– Да.

Граф скрипнул зубами.

– Пойдемте, – коротко приказал он. Ведро с углем он так и не выпустил, и Эйлин ничего не оставалось, как последовать за ним. Конечно, стоило проявить гордость и вернуться в холодную спальню, но девушка решила, что может сделать это и позже.

Зайдя в столовую, граф с силой дернул за шнур колокольчика, едва не оборвав, а потом магией поджег свечи. Правда, получилось не с первого раза, будто кто-то мешал ему. Впрочем, и сам граф давно не пользовался магией, предпочитая переложить все на плечи слуг.

Камин, напротив, вспыхнул сам, как только в него подкинули дров. Дом суетился, радуясь вниманию хозяина.

– Да где же они? – Джаспер сердито оглянулся на дверь. Словно в ответ резные створки распахнулись, и на пороге показался заспанный лакей.

– Вы звали? – Он опустил голову, скрывая зевок.

– Подай ужин и немедленно подготовь спальню миледи.

– Но ваше сиятельство... – от такого натиска парень даже проснулся. – Слуги спят!

– Так разбуди их!

– В этом нет нужды, – не выдержав, вмешалась Эйлин. – Нужно просто отнести уголь в комнату и протопить камин.

– Но вы не ели, – запротестовал граф.

– Именно. И полагаю, быстрее самой найти что-то на кухне, чем ждать, пока ваш лакей разбудит кухарку, она оденется и спустится к нам. К тому же им всем рано вставать.

– Но...

– Отчитать слуг можете и утром. – Девушка умоляюще взглянула на хозяина дома. В этот момент огонь в камине взвился вверх, словно желая, чтобы Джаспер обратил внимание на бледное лицо собеседницы и темные тени под огромными глазами.

– Пожалуйста, я очень устала!

Это прозвучало жалко. Понимая это, Эйлин опустила голову, старательно рассматривая узор на огромном ковре. Голова кружилась, а тело охватила слабость.

Граф заметил, что девушка пошатнулась, и осторожно удержал ее за плечи.

– Ладно, – сдался он, кивая лакею. – Сделай так, как сказала мисс Эйлин!

Парень шумно выдохнул, подхватил ведро с углем и со

всех ног кинулся к лестнице.

— Вы совсем ослабли. — Джаспер подвел ее к креслу и усадил. — Подождите меня здесь.

— Куда вы пойдете? — встревожилась девушка.

— Разумеется, на кухню, — пояснил он. — Иначе вы упадете в обморок, а по всему райдингу будут гулять слухи о том, что я морю своих невест голодом!

— Неужели они вас задевают? — Эйлин знала, что должна встать и уйти в свою спальню, но одна мысль о том, что кто-то хочет позаботиться о ней, наполняла теплом.

— Они задевают вас.

— Не слишком, — девушка покачала головой.

— Поэтому вы пытались сбежать отсюда?

— Я хотела уехать, поскольку понимаю, чем вызвано ваше желание сочетаться браком с такой, как я, милорд, — Эйлин смело взглянула на собеседника, ожидая возражений, но граф только хмыкнул в ответ.

— Просто подождите здесь, — повторил он и вышел.

Судя по грохоту и ругани, которые раздались почти сразу после его ухода, граф добрался до кухни, но не слишком хорошо знал, что где лежит.

Девушка тяжело вздохнула и намеревалась, вопреки приказу, подняться, когда хозяин дома снова появился в комнате, неся в руках огромный поднос.

— Я и не знал, что он такой тяжелый! — Джаспер водрузил поднос на стол, после чего помассировал плечо.

– Раны все еще тревожат вас?

– Немного.

Судя по тону, он не собирался обсуждать эту тему. Прихрамывая, прошелся по комнате и сел в кресло так, чтобы оставаться в тени. Эйлин тем временем придвинулась к столу. Похоже, граф сгрузил туда все, что обнаружил: нетронутый ростбиф, неровно нарезанную ветчину, головку сыра и несколько ломтей хлеба.

Девушке, в последнее время питающейся овсяной кашей, потребовалась вся сила духа, чтобы не наброситься на еду. Осторожно она начала отщипывать кусочек за кусочком и отправлять в рот. Столовых приборов на подносе не обнаружилось, поэтому Эйлин предпочла оставить ростбиф нетронутым. Чая тоже не было, вместо него граф принес эль. Девушка пригубила его и решительно отставила кружку.

– У вас не найдется... – начала она и осеклась.

Хозяин дома спал, опустив голову на мерно вздымающуюся грудь. Эйлин замялась, гадая, что делать. Наверное, стоило просто уйти в спальню, но девушка не раз засыпала, склонившись над шитьем, и прекрасно знала, как потом болит все тело. В памяти всплыло, как граф прихрамывал после поездки в карете и как совсем недавно разминал плечо, явно стараясь унять боль.

Вздохнув, Эйлин подошла к спящему.

– Ваше сиятельство...

В ответ он всхрапнул. Девушка хмыкнула и осторожно

тронула его за плечо, намереваясь разбудить.

– Милорд...

Договорить она не успела. Яркая молния сверкнула у виска, она еле успела отмахнуться, и шар, словно натолкнувшись на невидимый щит, отлетел и впечатался в стену.

– Что? – охнула она и замолчала, встретившись взглядом с глазами графа Уорвика. Они потемнели и сквозь прорези маски казались провалами. Миг, второй... Он шумно выдохнул и сразу же схватил Эйлин за руку, лишая возможности сбежать.

– Никогда, – он с силой сжал ее запястье, заставляя поморщиться, – слышите, ни-ког-да больше так не делайте!

– Отпустите, мне больно!

Пальцы сразу разжались. Девушка потерла кожу, гадая, останутся ли синяки.

– Простите... – Граф Уорвик провел рукой по лбу, позабыв, что лицо скрыто маской. – Думаю, мне лучше уйти.

Он направился к двери, но у самого порога остановился, обнаружив в стене дырку, выжженную магическим шаром. Он резко обернулся.

– Создатель Всемогуший, вам повезло, что спросонья я промазал! – даже маска не смогла скрыть, что граф побледнел. Эйлин тоже вздрогнула.

– Прошу прощения, я действительно вела себя неосмотрительно, – она выдавила из себя улыбку. – Простите, это больше не повторится.

Джаспер заколебался, явно желая что-то добавить, но потом передумал и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Все еще дрожа, Эйлин обхватила себя руками. Подумать только, она едва не выдала себя! Хорошо, хозяин дома счел промах своей оплошностью. Девушка задумчиво прошла по комнате. Поведение графа Уорвика настораживало, а то, как рьяно он настаивал на немедленной свадьбе, наводило на неприятные размышления, что слухи о том, что граф вот-вот лишится рассудка, не просто слухи. Прогнав гадкие мысли прочь, Эйлин отпила еще эля и отправилась в спальню.

На этот раз в комнате было тепло. Огонь весело потрескивал в камине, а простыни были прогреты. Утомленная переживаниями девушка заснула, как только ее голова коснулась подушки.

Полная луна заглянула в окно, луч упал на лицо спящей. Девушка поморщилась. В этот же момент шторы поползли по карнизу, погружая спальню в темноту. Дом заботился о той, кто в скором времени должна была стать его хозяйкой.

Глава 7

Утром Эйлин с трудом открыла глаза. Все произошедшее вчера казалось дурным сном, но она лежала в чужой спальне, а запястья украшали синяки, оставленные графом. Внимательно рассмотрев их, девушка покачала головой: похоже, ей стоит поблагодарить архиепископа, удержавшего ее от недобдуманного шага. О чем она только думала, соглашаясь стать женой незнакомого ей человека? Не иначе как наваждение!

Она хотела встать, когда тихий стук в дверь заставил вздрогнуть:

– Да?

– Простите, мисс, – все та же Мэри стояла в дверях, держа в руках поднос с завтраком. – Я... мы...

– Граф высказал свое недовольство? – хмыкнула Эйлин, приподнимаясь на подушках.

– Нет, но Джон, лакей, рассказал о том, что случилось ночью.

– Вот как? – Эйлин нахмурилась. Неужели слуга подсматривал и видел, как она отбила магический огненный шар?

– Я не думала, что вы... я просто вчера не хотела вас тревожить, – тем временем продолжала служанка, ставя поднос на край кровати. От запаха яичницы и кофе рот наполнился слюной.

– И поэтому не стала даже разжигать камин? – уточнила

Эйлин, старательно сдерживая себя, чтобы не накинуться на еду.

Горничная всхлипнула и вдруг упала на колени:

– Мисс, прошу, не увольняйте меня!

Аппетит сразу пропал. Эйлин поморщилась. Она не любила такие проявления чувств.

– Даже если бы я и хотела, уволить тебя не в моем праве, – сухо обронила она. – Это может сделать только его сиятельство.

– Но вы... вы попросите за меня, пожалуйста, – горничная устремила на девушку полные слез глаза.

– Думаю, до этого не дойдет, – уклончиво ответила Эйлин.

Она не знала, сколько еще задержится в этом доме, в каком настроении окажется граф сегодня, и не желала давать ложные обещания.

– Спасибо! – Мэри поднялась и как ни в чем не бывало принялась перебирать платья, которые так и остались лежать на кресле. – Какое вы хотите надеть сегодня?

– Свое. И я могу сделать это сама.

– Но...

– Ступай, у тебя наверняка много дел!

Служанка нехотя направилась к двери. Эйлин проводила ее задумчивым взглядом. Она знала, что в знак примирения должна была принять помощь, но не желала снова становиться причиной сплетен на кухне. К тому же Мэри могла увидеть синяки на запястье. А очернять хозяина дома перед

слугами девушке не хотелось.

Настроение безнадежно испортилось. Поковыряв в тарелке, Эйлин встала и быстро привела себя в порядок.

А после задумалась, что же ей делать дальше. Разум просто кричал, что следует уехать. И как можно скорее. Конечно, придется объяснять хозяйке модной лавки, мадам Лали, причины задержки, но это можно списать на расписание дилижансов. С другой стороны, граф Уорвик знал, где она работает, и вполне мог осуществить свою угрозу, и появиться у модистки. Эйлин вдруг поняла, что в глубине души желает, чтобы это осуществилось, и смутилась от собственных мыслей. Все еще гадая, как поступить, она начала паковать наряды в картонки. В любом случае следует вернуть все мадам Лали.

Свадебное платье вызвало заминку. Украшения были срезаны, а подол, как ни старалась Эйлин идти аккуратно, все равно испачкался. Конечно, его можно попытаться очистить, но все равно белоснежный шелк потерял товарный вид. Не зная, что делать, девушка отложила его, закрыла коробки и направилась к выходу, все еще надеясь незаметно покинуть имение. Ей это не удалось.

Еще в коридоре она слышала шум и гул голосов. Подойдя к лестнице, девушка перегнулась через перила, чтобы понять, что происходит.

Входные двери были распахнуты, лакеи суетились, заносили дорожные сундуки, а невысокая сухопарая женщина в ли-

ловом платье и соломенной шляпке покрикивала на них, призывая быть осторожнее. В золотистых, точь-в-точь как у Джаспера, волосах незнакомки можно было различить седые пряди. Заметив Эйлин, женщина поманила ее пальцем.

– Милая, надеюсь, мои комнаты готовы? Ступай и принеси туда чаю! От езды в карете у меня жутко болит голова!

– Боюсь, это невозможно, миссис... – весело возразила девушка, догадываясь, кто перед ней. Странно, но страха перед тетей графа Уорвика не возникло. Леди Вайолет нахмурилась.

– Что?

– Спальня занята, а в доме вряд ли найдется приличная заварка, зато виски хоть отбавляй! – Эйлин вспомнила вчерашний эль. – Впрочем, я могу передать, чтобы вам сварили кофе и приготовили пару сэндвичей.

Глаза собеседницы сузились. Она уже более внимательно взглянула на стоящую перед ней девушку, отмечая неказистое платье и опухшие от иголок пальцы.

– Вот как? Хотите сказать, что вы и есть избранница моего племянника?

– Во всяком случае, миледи, он думает именно так, – почти весело подтвердила Эйлин. Леди Вайолет улыбнулась:

– Тогда мне остается вам посочувствовать, моя дорогая. Если мой племянник что-то вбил в голову, он обязательно это сделает.

– И нет никакой возможности его переубедить?

Почтенная дама бросила на девушку еще один долгий взгляд:

– Думаю, нет. А, Джаспер! Ты ужасно выглядишь!

Эйлин обернулась. Граф Уорвик стоял на пороге кабинета. Судя по его взлохмаченному виду, он только проснулся.

– Спасибо, тетя, ты, как всегда, мила и любезна. Мисс Эйлин, доброе утро.

– Это все дорога! – продолжала леди Вайолет, театрально прикладывая руку ко лбу. – Ты же знаешь, я плохо переношу путешествия!

– Твое имение находится в двадцати милях отсюда! Кстати, что тебе помешало приехать сюда вчера вечером?

– Прием у леди Аннабель! Я как-то не рассчитывала, что вдруг понадобится тебе, мой милый, поэтому позволила себе посетить раут, после которого лакей и вручил мне твое письмо. Врываться сюда ночью я сочла неприличным. А теперь, с вашего позволения, я поднимусь в комнату, которую по твоему приказу приготовили мне еще вчера.

– Вообще-то я не отдавал никаких распоряжений, так что выбирай любую. Кроме спальни хозяйки дома, разумеется...

– Прости? – леди Вайолет нахмурилась.

– Её занимает моя невеста, – пояснил граф.

– Вот как? – дама бросила на Эйлин еще один задумчивый взгляд. – В таком случае позволь спросить, зачем тебе я?

– Потому что эту ночь я провел в кабинете, не скажу, что испытывал удовольствие.

– В свете последних событий это радует! Что же, в таком случае я рада, что приехала! Не забудь распорядиться насчет чая! – Леди Вайолет более дружелюбно улыбнулась Эйлин, с изумлением слушающей этот диалог, и величественно поплыла наверх.

Дверь хлопнула. Девушка опомнилась и перевела взгляд на графа Уорвика, все еще подпиравшего дверной косяк.

– Могу я поинтересоваться, куда вы собрались?

Он кивком указал на шляпные картонки в руках Эйлин.

– Домой, – она пожала плечами. – По-моему, это очевидно.

– По-моему, очевидно то, что я сказал вчера: вы останетесь здесь, и через неделю мы обвенчаемся! – резко возразил граф.

Эйлин вздохнула:

– Ваше сиятельство...

– Джаспер, – перебил он ее.

– Простите?

– Меня зовут Джаспер. Будет лучше, если мы начнем называть друг друга по именам.

– Будет лучше, если мы попросту забудем о существовании друг друга! – всплеснула руками Эйлин. Картонки с глухим стуком попадали на пол. Дом недовольно заскрипел, и одна из коробок, вдруг подпрыгнув, укатилась под лестницу.

– Послушайте, ну зачем я вам! – Эйлин уже не знала, к кому она обращается: к дому или к его хозяину. Граф все

принял на свой счет.

– Кажется, вчера я привел вам весомые аргументы, и вы с ними согласились. Или вы забыли? – сухо поинтересовался он.

– Нет, но...

– Значит, вы передумали? Этого следовало ожидать, – горько усмехнулся граф.

Эйлин вздохнула.

– Только не принимайте все на свой счет! – попросила она.

– Тогда почему вы передумали?

– Потому что ваша идея – безумие!

– Безумие? – Он усмехнулся, резко оттолкнулся от стены подошел к девушке.

– Да, безумие! – она всплеснула руками. – Я вам не пара!

Где-то за спиной возмущенно хлопнула дверь, а половицы заходили ходуном так, что Эйлин пришлось ухватиться за перила, чтобы устоять на ногах.

– Видите, даже дом против вашего ухода! – воскликнул Джаспер. – С мо... мисс Сандрингтон он не был так любезен.

– Неужели? – холодно обронила Эйлин. Она прекрасно поняла, что граф хотел сказать «моей невестой», но в последний момент передумал, и это почему-то задело ее.

– Да, перед ней постоянно закрывались все двери. А платья цеплялись за невесту откуда появившиеся гвозди.

– Тем не менее вы собирались жениться на ней, – не преминула напомнить девушка.

– Признаю, это было ошибкой. Следовало прислушаться к советам того, кто на несколько столетий старше.

Ступени за спиной одобрительно скрипнули. Эйлин тяжело вздохнула.

– Вы всегда так настойчивы?

– Когда дело касается моей жизни? Да.

Она кивнула, сдаваясь:

– Ладно, но мне все равно необходимо съездить в город.

– Зачем?

– Предупредить хозяйку и забрать свои вещи.

– Если они такие же, как и это платье, то вам лучше оставить их там, где они сейчас находятся. – Граф окинул скромное платье швеи презрительным взглядом.

– Тем не менее это лучше, чем ничего, – назидательно произнесла девушка.

– В ваших коробках полно новых нарядов! Что мешает вам воспользоваться ими?

Эйлин с изумлением посмотрела на собеседника, гадая, шутит он или нет. Но граф оставался серьезным.

– Не поверите, ваше сиятельство, но женщины отличаются друг от друга, – язвительно произнесла девушка. – К тому же мне нужно вернуть эти платья хозяйке и пояснить, что оплаты за них не будет.

– Я оплачу их. Как и весь ваш гардероб, – перебил Уорвик. – Но вы правы, вам необходимо съездить в город!

Глава 8

– Это исключено! – возразила леди Вайолет, когда часом позже они собрались в гостиной. Ароматный чай и свежее испеченные бисквиты появились на столе, как только достойная леди соизволила выйти из спальни.

– Джаспер, ты же знаешь, как плохо я переносю дорогу! – Она принялась разливать чай по чашкам.

– Да, но Эйлин не может ехать одна! – воскликнул граф Уорвик.

– В таком случае почему бы тебе не поехать с мисс Джонсон-Доббс?

Граф не сразу понял, о ком идет речь.

– Поехать с... кем?

– С твоей невестой, милый. Кажется, так ее зовут? – Леди Вайолет невозмутимо отпила чай и со стуком поставила чашку на блюдце. Уорвик вскочил и прошелся по комнате.

– Это исключено! – наконец воскликнул он, повторяя слова тети.

– Отчего же?

– Ты же знаешь, что я... – Он провел ладонью по волосам, взлохмачивая их. – Я не показываюсь в городе... в таком виде...

– Действительно, твои костюмы не выдерживают никакой критики. Но ты можешь не выходить из кареты, – леди Вай-

олет отломил кусочек бисквита и отправила себе в рот.

– Тогда зачем мне ехать? – зло осведомился он.

– Чтобы убедиться, что твоя невеста не сбежала. В свою очередь, я напишу записку хозяйке модной лавки, где посетую, что под мою опеку попала дочь давней подруги, поэтому прошу отпустить мисс Джонсон-Доббс, или как вас там на самом деле кличут, дорогая, для того, чтобы сшить моей подопечной новый гардероб.

Граф Уорвик замер, недоверчиво смотря на тетю.

– Ты хочешь...

– Представить дело так, что ты влюбился в дочь моей давней подруги, – леди Вайолет с невозмутимым видом сделала еще один глоток. – Согласись, это самое подходящее объяснение для всех.

– Мне давно плевать на всех!

– Тебе – да, но твоим детям будет не слишком приятно слышать сплетни о происхождении их матери. – Она осеклась и взглянула на девушку, стоящую в дверях. – Милая, простите, но...

– Вы абсолютно правы, миледи. – Старательно избегая смотреть на хозяина дома, Эйлин прошла в комнату. – Его сиятельство – слишком заметная фигура, чтобы жениться на девице без роду без племени. Так что я полагаю...

– Именно! – воскликнула леди Вайолет, не давая девушке продолжить речь. – Поэтому вам стоит поблагодарить его преподобие, давшего шанс устроить все по чести.

Она налила чай и протянула чашку Эйлин. Девушке не оставалось ничего другого, как взять ее и присесть в кресло.

– Почему бы тебе, тетя, не сделать это лично? – язвительно осведомился граф. – Мне кажется, он только этого и ждет!

– Ты прекрасно знаешь, что мы не разговариваем.

– Вот и повод забыть обиды полувековой давности!

– Милый, я не так стара, а сарказм – низшая форма юмора! – спокойно заметила его тетя.

Эйлин спешно поднесла чашку к губам, скрывая улыбку, но ее маневр все равно был замечен.

– Вы тоже считаете, что архиепископ прав? – обрушился на нее граф.

– Нет. – Девушка вернул чашку на блюдце. – Я считаю, что он вообще не должен был давать разрешение на брак.

Глаза в прорезях маски сверкнули. Эйлин опустила голову, ожидая очередной вспышки гнева, но ее не последовало. С шумом втянув воздух, хозяин дома вышел, хлопнув дверью так, что картины, висящие на стенах, зашатались.

На эту грубость дом отозвался недовольным ворчанием половиц и скрипом ставня. Среди поднятого особняком шума довольный смешок леди Вайолет было еле слышно. Девушка вопросительно взглянула на почтенную леди, но та с невозмутимым видом пила чай.

Эйлин поколебалась, гадая, стоит ли ей остаться или же уйти, но бисквитное печенье казалось очень вкусным, а чай – душистым, и, поразмыслив, она решила последовать при-

меру достопочтенной дамы.

– Знаете, – как ни в чем не бывало продолжила леди Вайолет, первой нарушая затянувшееся молчание, – я начинаю думать, что ваш брак с моим племянником имеет смысл.

– Что?

– В последнее время я не видела его столь... эмоциональным.

– Вам нравится его гнев?

– Мне нравится все, что вызывает у него хоть какие-то эмоции, моя дорогая. – Женщина оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, и продолжила: – Вы видели его до ранения?

– Нет.

– Он убрал все портреты, но я сохранила вот это, – она сняла медальон, висевший на шее и, открыв, протянула девушке. – Взгляните. Это один из самых удачных, хоть и нарисован пятнадцать лет назад.

На эмали был изображен портрет юноши. Возможно, художник и польстил ему, приукрашивая достоинства, но все равно юноша был красив. Золотистые локоны падали на высокий лоб, огромные глаза дерзко смотрели на мир, а губы кривились в улыбке. Его не портили даже по-детски пухлые щеки. Он обладал тем типом мужской красоты, который с годами становится лишь лучше.

– Портрет заказала мать Джаспера. Увы, оценить работу художника она не успела. Так медальон попал ко мне, к сча-

стью для всех нас.

– К счастью?

– Когда Джаспер вернулся... таким, какой он сейчас, то в порыве ярости уничтожил все свои портреты. Остался только этот.

– Понятно.

Эйлин вспомнила жесткие линии шрамов, заставляющие губы графа кривиться в сардонической ухмылке.

– Мисс Сандрингтон увидела его без маски и едва не упала в обморок. А потом заявила брату, что не сможет жить с этим...

– С этим?

Эйлин не смогла скрыть свое возмущение. В памяти мелькнула хорошенькая блондинка, презрительно поджимающая губы, как только она заходила в модную лавку.

– Да, она не потрудила даже назвать имя... Джаспер все слышал. Именно он разорвал помолвку. Хотя, конечно, дело представили так, что это решение мисс Сандрингтон, – с горечью сказала леди Вайолет. – После этого Джаспер окончательно замкнулся. Я боялась, что он...

Она судорожно вздохнула и сжала ладонь Эйлин:

– Простите, я, наверное, наговорила вам лишнего.

– Я...

Девушка не нашла, что ответить. Видение того, что могло случиться в библиотеке, снова мелькнуло перед глазами. А мысль о том, какое унижение пережил этот человек, вы-

звала бурю негодования.

– Я понимаю, что, возможно, прошу у вас слишком много, – тем временем продолжала леди Вайолет, – но все же...

Эйлин кивнула.

– Трудно отказать тому, кто предлагает безбедное существование и положение в обществе, – тихо заметила девушка. – И граф Уорвик тоже понимает это.

– Да, но многие браки начинались и с меньшего.

Эйлин улыбнулась:

– Теперь вы повторяете слова вашего племянника.

– О, он приводил вам этот довод?

– В том числе.

– Умный мальчик, – леди Вайолет отставила чашку. – Итак, мисс Джонсон-Доббс, или как вас зовут на самом деле, почему вы так упрямитесь?

Эйлин бросила на собеседницу настороженный взгляд. Девушка не собиралась откровенничать с тетей графа и уж тем более называть свое настоящее имя.

– С чего вы решили, что меня что-то беспокоит?

– Вы не выглядите счастливой. Более того, в ваших глазах я вижу тень сомнения.

– Согласитесь, что обстоятельства не располагают, чтобы изображать счастливую невесту. Я совсем не знаю вашего племянника. – Эйлин помолчала и все-таки добавила: – К тому же он склонен к импульсивным поступкам. Когда ярость бессердечных слов его невесты утихнет, он наверняка начнет

презирать и меня, и себя за этот брак.

– Или, наоборот, вернется к жизни, – заметив изумление девушки, леди Вайолет негромко рассмеялась. – Неужели вы не думали о таком варианте?

– Признаться, я вообще не думала. Его сиятельство ошеломил меня своим натиском.

– Неужели? Тем лучше.

– Лучше? – Эйлин не поверила своим ушам.

– Если бы вы начали думать, то отказались бы от предложения, а теперь, когда разрешение подписано, поздно идти на попятную.

– Но...

– Милая, признаться, я ехала сюда с целью предотвратить катастрофу, но теперь, посмотрев на вас и на Джаспера, я одобряю поспешное решение племянника и считаю, что этот союз будет выгоден всем.

– И вам? – Эйлин не смогла удержаться от колкости.

– В том числе. Разве я не говорила, что люблю племянника и желаю ему счастья? А теперь подождите, мне необходимо написать письмо.

Леди Вайолет прошла к столику у окна, на котором стояли писчие принадлежности. На секунду задумавшись, она написала несколько строк, присыпала песком и протянула Эйлин:

– Вот, держите. Надеюсь, вашей модистке этого хватит.

Понимая, что спорить бесполезно, Эйлин коротко поблагодарила и спрятала письмо за манжет платья.

В эту минуту лакей вошел в комнату и торжественно произнес, что экипаж подан, а его сиятельство ожидает на крыльце.

Эйлин кивнула.

– Скажите его сиятельству, что мне нужно всего пять минут, – распорядилась она.

– Только не слишком торопитесь, – напутствовала ее леди Вайолет, как только лакей вышел.

– Отчего же?

Улыбка почтенной дамы стала еще шире. Она напоминала кошку, объевшуюся сливок.

– Чтобы показать ему, что не собираетесь плясать под его дудку, разумеется. Мисс Сандрингтон всегда именно так и делала.

– По-моему, это глупо, – отозвалась девушка, направляясь к дверям.

Глава 9

Покинув гостиную, Эйлин взбежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Горничную девушка звать не стала, быстро надела незамысловатую шляпку, накинула плащ на плечи и вернулась в холл.

Граф Уорвик, одетый все в тот же костюм для верховой езды и плащ с пятью пелеринами, стоял на крыльце, задумчиво наблюдая, как лакей загружает злополучные шляпные картонки.

Из-за шрамов уголок рта кривился, и казалось, что граф неприятно улыбается. Впрочем, он действительно мог усмехаться своим мыслям.

– Простите, что заставила ждать, – окликнула его Эйлин.

Граф обернулся. Он не сказал ни слова, но под его хмурым взглядом девушка вдруг осознала, что ее плащ очень старый, платье несколько раз перешивалось, а шляпка куплена за несколько пенсов на сельской ярмарке, куда она ездила полгода назад в выходной. Правда, Эйлин украсила шляпку лентами, но все равно выглядело не слишком презентабельно. Горничная, но не леди.

Это заставило ее еще больше выпрямить спину.

– Вы готовы? – уточнил Уорвик, протягивая руку, чтобы помочь девушке забраться в карету.

– Нет, но это неважно, – отозвалась Эйлин.

Она опасалась, что граф снова займет место рядом, но на этот раз Джаспер сел напротив и сразу же заерзал на подушках, устраиваясь поудобнее.

– Вы не любите путешествовать? – вежливо поинтересовалась девушка.

– Нет.

Понимая, что ее попросту отшили, Эйлин пожала плечами и отвернулась к окну. В очередной раз она задумалась о том, каким будет ее брак с графом и чем придется пожертвовать ради безбедной жизни. И стоит ли жертвовать этим.

Рука, затянута в тонкую кожу, легла поверх ее ладони. Эйлин с изумлением перевела взгляд на своего спутника.

– Кажется, я разучился разговаривать с людьми, простите, – через силу улыбнулся он, стараясь, чтобы голос звучал приветливо. – На самом деле от долгого сидения у меня затекают мышцы. Не смертельно, но, согласитесь, приятного мало.

– В таком случае, может быть, вернемся? – Эйлин встревоженно посмотрела на него. – Я... можно просто отправить платья и письмо хозяйке...

– Вам все равно нужно забрать свои вещи.

– Это я могу сделать сама...

Тихое хмыканье было красноречивее любых слов. Эйлин закатила глаза:

– Ужасный вы человек! Хорошо, хотите я дам вам слово, что обязательно вернусь?

– Магическое слово? – уточнил граф.

Эйлин вздрогнула. Магическую клятву невозможно было нарушить, иначе человек просто сходил с ума. Отступления были, но девушка не собиралась признаваться в своем даре. По крайней мере сейчас.

– Думаю, милорд, ваше требование чрезмерно.

Она выдернула руку из-под мужской ладони и снова отвернулась к окну. Больше они не сказали друг другу ни слова.

До этого времени Эйлин приходилось путешествовать только в громоздких дилижансах, и теперь она наслаждалась комфортом личного экипажа. Сиденья были мягкими и удобными, и, главное, ее никто не толкал под ребро, не теснил к стенке и не дышал в лицо смесью лука, табака и перагара.

Карету почти не подбрасывало на ухабах, и Эйлин с интересом рассматривала пейзажи, проносящиеся мимо. Кони явно застоялись и теперь с радостью рвались вперед.

Граф Уорвик не разделял восторгов своей спутницы, он то и дело ерзал, стараясь устроиться поудобнее. Заметив это, девушка хотела предложить ему остановиться, чтобы размяться, но натолкнулась на хмурый взгляд и снова отвернулась к окну.

В абсолютном молчании они доехали до городских ворот. Герб на дверцах кареты произвел должное впечатление, и экипаж пропустили без промедлений, колеса загрохотали по

булыжной мостовой.

Граф потянулся и задернул шторы:

– Не стоит, чтобы нас видели.

– Интересно, о чьей репутации в данный момент вы беспокоитесь больше? – не удержалась Эйлин. – Моей или вашей собственной?

Она ожидала очередной надменный взгляд или отповедь, но, к ее удивлению, граф улыбнулся:

– Понятия не имею. Считайте это прихотью монстра, который настолько привык сидеть в темноте, что теперь боится солнечных лучей.

– Снаружи пасмурно, – Эйлин осторожно выглянула из-за занавески. – Но я прекрасно понимаю ваше желание остаться инкогнито: узнай ваши друзья, что вы в столице, вас бы разорвали на кусочки.

– У меня не осталось друзей, – оборвал ее граф.

– Неужели все отвернулись от вас? Быть не может!

– Я сам не стал поддерживать эти связи: терпеть не могу жалости.

– А по-моему, вы ей наслаждаетесь, – тихо пробормотала Эйлин, но он все равно услышал.

– Простите?

– Вы наслаждаетесь жалостью к самому себе, милорд! Бьюсь об заклад, в вашей спальне есть зеркало, где вы разглядываете свое лицо, испытывая отвращение к тому, что видите! – выпалила девушка и сразу же охнула. Ее спутник

схватил ее за руку:

– Кто вам это сказал? Слуги? Моя тетя?

– Вы! Только что. Отпустите, мне больно.

Граф шумно выдохнул и разжал пальцы.

– Простите, я... Но как вы догадались?

– А что еще вам делать? – Эйлин потерла ноющее запястье и снова поморщилась. – Ну вот, будут синяки...

– Простите, – Джаспер снова взял ее руки в свои, на этот раз очень бережно, и вдруг поднес к губам.

Эйлин замерла, широко распахнув глаза. Легкие прикосновения будоражили, заставляя кровь быстрее бежать по жилам.

– Мы приехали, – напомнил граф Уорвик, все еще сжимая ладони девушки.

– А? – опомнилась она. – Что?

– Ваша лавка. Ступайте. Потом скажете кучеру, куда ехать дальше, – он явно наслаждался смущением.

– Д-да, конечно.

Эйлин пулей вылетела из кареты и поспешила скрыться за знакомой дверью. Щеки пылали, а кожа все еще хранила память о нежных прикосновениях. Слишком погруженная в переживания, она не сразу заметила, что остальные швеи, оторвавшись от работы, с удивлением смотрят на нее.

– Эйлин! – визгливый голос хозяйки заставил опомниться.

Девушка выдохнула и провела ладонями по подолу пла-

тъя, словно это могло скрыть ее смятение.

– Где ты пропадала? – продолжала тем временем модистка, подходя к девушке.

– Простите, мадам Лали, я... мисс Сандрингтон не забрала платья, и я...

Стук в дверь прервал ее. Один из тех лакеев, что сопровождали графа, появился на пороге, неся коробки, которые Эйлин забыла в карете. Сухо кивнув обомлевшей модистке, слуга поставил их у порога и невозмутимо удалился.

– Что... Кто это?

– Один из лакеев графа Уорвика. Его сиятельство любезно предоставил мне экипаж.

– С чего вдруг такая щедрость? – глаза мадам Лали сузились. Она с подозрением взглянула на швею. – Учти, у меня приличное заведение!

– Разумеется, мадам, – покорно согласилась девушка.

– И непристойностей я не потерплю.

– Конечно, – Эйлин предпочла не спорить. Не найдя сопротивления, мадам Лали сбавила пыл:

– Зачем ты вообще ездила к графу?

– Я отвезла платья мисс Сандрингтон и попросила оплатить нашу работу, – пояснила Эйлин. Мадам только всплеснула руками:

– Детка, неужели ты не знала, что мисс Сандрингтон расторгла помолвку?

– Её расторг сам граф, – почему-то Эйлин было важно

указать это. – И да, я не знала. В любом случае его сиятельство пообещал оплатить эту работу, а его тетя пригласила меня помочь с пошивом гардероба ее подопечной.

Под завистливые охи и ахи Эйлин торопливо достала письмо, написанное леди Вайолет, и протянула его модистке. Та торопливо пробежала глазами по строчкам.

– Действительно, миледи настаивает на твоём присутствии, – протянула она.

– Поэтому граф и предоставил мне экипаж. Он хочет, чтобы я сегодня же вернулась в имение.

Мадам Лали сложила письмо по сгибу и задумчиво постукала им по ладони.

– Я даже не знаю, как поступить, – наконец сказала она. – С одной стороны, не хотелось бы терять такую клиентку, с другой – ты уверена, что справишься с этой работой?

– Я... – Эйлин вздохнула. – Думаю, мадам, правильным будет, если вы отправите со мной несколько готовых платьев, которые я смогу подшить по фигуре девушки.

– Да, но это только несколько платьев, а в письме речь идет обо всем гардеробе!

– Я успела снять мерки, – девушка подошла к столу и быстро написала требуемое.

– Что ж, хорошо... – модистка покусала губу, а потом потрянула головой так, что тщательно уложенные локоны закачались. – Решено! Эйлин, раз миледи просит, то сейчас мы подберем из готового, а ты на месте подгонишь. Мы пока со-

шьем все, что необходимо юной леди, и отошлем в имение! Закончив работу, ты вернешься.

– Да, мадам.

Эйлин не стала уведомлять хозяйку, что уходит навсегда. Кто знает, чем обернется ее авантюра, и не лучше ли иметь запасной вариант?

– Est bien, – мадам требовательно хлопнула в ладоши. – Девочки, за дело!

Гордо провозгласив это, она удалилась в сопровождении двух помощниц. Остальные швеи повскакивали со своих мест и окружили девушку:

– Эйлин, ты ее видела?

– Какого она роста?

– Какого цвета глаза?

– Правда, что граф – чудовище?

Последний вопрос заставил опомниться. Девушка строго посмотрела на темноволосую невысокую швею.

– Ты имеешь в виду графа Уорвика, Сара?

– Ага! Говорят, у него все лицо в шрамах.

– А еще у него нет носа, – добавила Мод.

Остальные заохали.

– Глупости! – Эйлин нахмурилась. – С носом у графа все в порядке.

– А с остальным? – прогнусавила веснушчатая Элоиза.

– Тоже. Конечно, на его лице видны шрамы, но они ничуть не портят его, напротив, придают ему благородства.

– Благородства? – хором переспросили девушки.

– Разумеется! Что может быть благороднее, чем воевать за свою страну?

Судя по недоверчивым взглядам, подобная мысль никому не приходила в голову.

– А как же мисс Сандрингтон? – робко спросила Мэри. – Я слышала, она разорвала помолвку.

Упоминание о надменной блондинке, которая всегда при примерке нарядов доводила Эйлин до белого каления, заставило сжать кулаки.

– Помолвку разорвал граф. Сказал, что не желает жениться на капризной глупышке. Мне об этом рассказали слуги за ужином.

Последняя фраза показалась особенно убедительной. Швей возбужденно загалдели, обсуждая услышанное.

– Тише, тише! С чего такой шум? – Мадам Лали показала в дверях.

– Мадам, вы знали, что граф Уорвик сам разорвал помолвку? – воскликнула Агнесс, самая юная из работниц. Ей недавно исполнилось двенадцать лет, но она уже сутулилась от бесконечных часов, проведенных в мастерской. Эйлин всегда беспокоилась, что станет с девочкой дальше, и пыталась хоть как-то помочь ей, но часто у нее самой было слишком много дел.

– Джентльмены никогда не разрывают помолвок, Агнесс, – назидательно произнесла модистка. – Это прерогати-

ва леди.

– Но... – Девочка беспомощно взглянула на Эйлин.

– В любом случае хватит болтать! – Мадам Лали поманила к себе Эйлин. – Вот. Здесь платья, здесь белье.

Она всучила девушке две шляпные картонки точь-в-точь как те, что остались стоять у порога.

– За туфлями лучше заехать к Готье, – напутствовала модистка. – Надеюсь, мерки ты сняла.

Эйлин едва не застонала: как она могла забыть про обувь! Не желая породить подозрения, она просто кивнула и вышла, провожаемая нестройным хором голосов.

Глава 10

– Наконец-то! – в голосе графа слышалось раздражение. –

Я уже думал, вас заперли в чулане!

– И собирались идти меня освобождать?

– Нет. Я хотел послать лакея.

– А!

Несмотря на то что перепалка была шуточной, Эйлин почувствовала разочарование. Чтобы скрыть выражение лица, она склонилась над картонками, делая вид, что укладывает их поудобнее.

– Почему вы не оставили их там?

Вопрос застал врасплох.

– Простите? – позабыв об обидах, Эйлин взглянула на своего спутника.

– Эти коробки. Вы же собирались отдать их модистке.

– Я и отдала, уверив, что вы оплатите работу. Это другие.

Граф скептически осмотрел их:

– Они ничем не отличаются от тех!

Он сказал это так, что Эйлин рассмеялась:

– Звучит как приговор.

– Это просто констатация факта. Остается надеяться, что содержимое в них не похоже на тот ужас, который привозили вы.

Девушка всплеснула руками:

– Этот, как вы изволили выразиться, «ужас» принадлежал вашей невесте!

– Хотите сказать, я правильно сделал, что разорвал помолвку? Что может быть хуже, чем жить с особой, не обладающей вкусом.

С секунду Эйлин изумленно смотрела на графа, а потом рассмеялась:

– Вы шутите?

– Как вы догадались?

– У вас уголок рта подрагивает.

– Он всегда подрагивает.

– Нет. Когда вы серьезны, он просто немного кривится, а сейчас он дрожит, вы явно пытались скрыть улыбку! Почему вы так на меня смотрите?

Последний вопрос заставил Джаспера опомниться. Он моргнул и смущенно улыбнулся:

– Вы первая, кто это заметил.

– Просто остальных сбивает маска. Вы не могли бы ее снять?

– Нет! – Он отшатнулся, опасаясь, что девушка действительно осмелится сделать это, и ударился головой о стенку кареты. Из-за ругательств, готовых сорваться с языка, пришлось стиснуть зубы.

– Ну как хотите, – отозвалась Эйлин. – Хотя, согласитесь, это очень странно – не знать, как выглядит собственный муж. Не ровен час, можно и обознаться.

Джаспер хмыкнул.

– Вы слишком наблюдательны и легко заметите подмену.

– Да, но в... – судя по тому, как девушка подбирала слова, разговор ее смущал, – в спальне... вы тоже будете в маске?

– Да, – он сказал это очень резко, давая понять, что обсуждение закончено.

Эйлин кивнула и отвернулась к окну, стараясь подглядеть в щелочку между занавесками, что происходит снаружи.

Как раз в этот момент карета остановилась.

– Приехали, ваше сиятельство! – Лакей распахнул дверцу, и Эйлин обнаружила, что они находятся у дома, где она последний год снимала комнату. Вернее, каморку под крышей.

– Где это мы? И что забыли в этой дыре? – Граф подался вперед, внимательно изучая обшарпанную дверь доходного дома, над которой висел разбитый фонарь.

– Я назвала вашему кучеру это адрес, – торопливо произнесла Эйлин. – Мне надо забрать свои вещи.

– Вы... это ваш дом? – Он не смог скрыть отвращения.

– Всего лишь одна комната, – спешно уверила его девушка. – Не всем повезло иметь капитал!

В ответ Джаспер тяжело вздохнул и поднялся:

– Идемте!

– Что?

– Неужели вы думаете, что я отпущу вас одну в этот при-
тон?

– Но я прожила здесь больше года! – запротестовала Эй-

лин. – Возможно, соседи и не блещут происхождением, но все они скромные люди, честно зарабатывающие на хлеб.

Словно в противовес ее словам из окон соседнего дома донесся гортанный смех, и женский голос визгливо поинтересовался, есть ли у кого-нибудь выпивка. Девушка смутилась, а Джаспер сурово посмотрел на нее.

– Идемте! Чем скорее мы выберемся из этой дыры, тем лучше!

Эйлин поджала губы, но спорить не стала. По сути граф был прав: чем быстрее она соберет вещи, тем быстрее они вернутся в имение. К тому же графу явно хотелось размять ноги.

Пока они шли к крыльцу, девушка обратила внимание, как тяжело идет ее спутник. Услышав тихий вздох, она забеспокоилась еще больше, лестница на мансарду показалась вдруг очень крутой:

– Может, вам лучше подождать меня?

Но граф Уорвик упрямо мотнул головой, стиснул зубы и начал подниматься. Эйлин ничего не оставалось, как последовать за ним. Они не успели добраться до площадки второго этажа, как на первом дверь распахнулась.

– Это еще что такое?! – голос хозяйки заставил вздрогнуть.

– Миссис Рейнолдс, – Эйлин обернулась, – добрый день!

– Не такой уж он и добрый! – Тощая женщина в лиловом платье и таком же огромном тюрбане уперла руки в бока. –

Мисс Кэмпбелл, что вы себе позволяете?

– Простите? – Эйлин озадаченно нахмурилась.

– Вы вчера не ночевали дома, а сегодня ведете к себе мужчину! – Хозяйка дома обличительно ткнула пальцем в высокую фигуру за спиной девушки.

– Но... – попыталась возразить девушка.

– Где и как проводит время мисс Кэмпбелл, вас не касается, – перебил ее граф. – И уж этот дом никак нельзя назвать приличным: штукатурка так и сыпется, ступени просели, а перила шатаются под рукой! Держу пари, что и крыша протекает!

От такой обличительной речи хозяйка дома задохнулась, а потом с новыми силами накинута на противника:

– Да как вы смеете! Кто вы вообще такой? Еще и в маске!

– Считайте меня голосом вашей совести, – усмехнулся Уорвик.

– Совести? – миссис Рейнолдс сорвалась на визг. – Вы на него посмотрите! Думаете, если лицо скрыто, так и все можно! А ну немедленно снимите свою маску!

Эйлин испуганно взглянула на графа, опасаясь вспышки ярости, но тот только мрачно ухмыльнулся.

– Эйлин, вам лучше пройти в свою комнату, – спокойно предупредил он.

– Это уже не ее комната! – выпалила хозяйка. – Я отказываю мисс Кэмпбелл, поскольку она оказалась неблагонравной девицей!

– Мисс Кэмпбелл и сама не собиралась у вас задерживаться, – парировал Джаспер.

Он знал, что поступает вульгарно, но перепалка с домовладелицей доставила ему удовольствие.

– Вот пусть и идет на все четыре стороны!

– Думаю, нам действительно лучше уйти. – Эйлин дотронулась до плеча своего спутника. – Нет смысла раздувать скандал.

– Разумеется, поэтому ступайте и соберите свои вещи, – распорядился он.

Девушка послушно направилась наверх. Сложить нехитрые пожитки не составило особого труда, они уместились в один чемодан. Эйлин подхватила его, перекинула через плечо холщовую сумку, в которой хранила предметы первой необходимости, и выбежала из комнаты.

Судя по воплям, миссис Рейнолдс вошла во вкус и не собиралась останавливаться. Благо большинство квартирантов были на работе, и скандал происходил в пустом доме, что невероятно раздражало домовладелицу, и она кричала на все более высоких нотах. Внезапно визг перешел в крик, а затем последовал грохот, словно кто-то упал, и стало тихо.

Охнув, Эйлин пронеслась остаток пути и едва не налетела на графа, как раз убиравшего руки от затылка.

– Осторожно! – Он удержал девушку за плечи.

– Что произошло? – выпалила она, все еще тяжело дыша.

– Ничего такого. Ваша квартирная хозяйка настаивала на

правилах приличия, и я вынужден был с ней согласиться, — ухмыльнулся Уорвик и пояснил: — Я снял маску... кажется, она потеряла сознание.

— Всеединый! — охнула Эйлин, всплеснув руками. — Несносный вы человек, зачем было так поступать?

Она выглянула из-за плеча графа и наконец увидела миссис Рейнолдс, лежащую на площадке. — Ну вот, теперь придется ей помогать.

— Может, просто уедем? — предложил Уорвик.

— Надо хотя бы привести ее в сознание. Подержите!

Всучив графу чемодан, она начала рыться в сумке.

— Что вы ищете? — поинтересовался Уорвик.

— Нашатырь. Ну где же он? — Эйлин в пятый раз пошарила рукой в сумке. Ссклянки отозвались печальным звоном.

— Это лишнее. Смотрите... — Он поставил чемодан и хрустнул пальцами.

Заклинание сорвалось с ладони и полетело в сторону миссис Рейнолдс. Та судорожно вздохнула и закашлялась.

— Идемте! — Граф подхватил чемодан и направился к выходу. Эйлин бросила взгляд на домовладелицу, убедилась, что та приходит в себя, и покорно последовала за женихом. Как только они сели в карету, из дома донеслись проклятия.

Глава 11

– Значит, мисс Кэмпбелл... – задумчиво протянул граф, внимательно рассматривая девушку. – Что ж, это имя подходит вам больше, чем Джонсон-Доббс. Хотя, глядя на вас, я ожидал что-то вроде О’Брайен.

– Потому что я рыжая? – усмехнулась Эйлин.

– Да, – он не стал лукавить.

– Да будет вам известно, ваша светлость, что рыжий цвет волос встречается и среди уроженок Эргдейла, – назидательно произнесла девушка.

– Я думал, вы с континента.

– Вы ошиблись. – Она прикусила губу, досадуя, что попала на уловку.

– Тогда странно, что вы работали швеей. Обычно девушки вашего круга устраиваются гувернантками.

– Для этого нужны рекомендации и безупречная репутация.

– А у вас нет ни того ни другого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.